

СВЯЩЕННАЯ
КНИГА ТОТА
ВЕЛИКИЕ
АРКАНЫ ТАРО

Абсолютные начала
синтетической философии эзотеризма

Опыт комментария
ВЛАДИМИРА ШМАКОВА

УДК 141.33
ББК 86.39
Ш71

Шмаков Владимир

Ш71 Священная Книга Тота: Великие Арканы Таро.
Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма/ —
М.: ООО Книжное издательство «София», 2015. — 544 с.

ISBN 978-5-906791-18-4

«Великие Арканы Таро» — универсальный свод первооснов герметизма, «вершина воспарений испытующего человеческого духа», «знание ангельское», поистине «мать всех наук» — сама наука «О БОГЕ, ЧЕЛОВЕКЕ И ВСЕЛЕННОЙ».

Золотым слитком — эстафетой поколений в их исторической цепи, восходящей в своих бездонных глубинах «к самому Адаму», — передал эту науку человечеству нового тысячелетия наш великий соотечественник: *Владимир Шмаков.*

УДК 141.33
ББК 86.39

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-906791-18-4

© ООО Книжное издательство «София», 2015

Содержание

Предисловие

I. От автора. Учение герметизма и современная наука..... 21

Гуманизм как основа европейской культуры. Отрыв от метафизики и переход к изучению единичных явлений природы. Возрождение стремления к синтезу. Энциклопедисты. Эмпирический синтез и его природа. Материализм и атеизм. Новейшие научные открытия. Менделеев. Природа времени и пространства. Принцип относительности, электромагнитная теория света и гипотеза об эфире. Радий и открытие дематериализации материи. Энергетивная философия; монизм. Закон энтропии. Кардинальный переворот в научном мировоззрении. Всеобщая переориентация системы ценностей. Наука и религия. Мистицизм и научный синтез. Позитивизм и мистицизм. Четыре полюса интеллектуального мира. Изучение психических явлений.

II. Краткий очерк литературы о Таро. Учение герметизма в контексте исторической преемственности 31

Древний и новейший мистицизм. Индия и средневековая Европа. Древность эзотерической науки и ее единство. Книга Тота как древнейший памятник человеческого гения. Ее происхождение. Свидетельства Элифаса Леви и Блаватской. Падение Египта и разрушение культуры древнего мира. Распространение христианства. Великий Арабский Халифат. Альбигойцы и распространение мавританской культуры. Рыцари Храма — тамплиеры. Падение ордена тамплиеров и возникновение масонства. Розенкрейцеры и мартинисты. Известнейшие деятели новейшего мистицизма. Е. П. Блаватская и теософское общество. Шри Рамакришна Парамахамса. Гибель древних цивилизаций и ее истинное значение. Александрийская библиотека. Марк Аврелий и Юлиан. Истина вечна. Книга Тота как последний завет минувших веков.

Введение. О Вечной Истине и верховном синтетическом учении системы Арканов

I. О видах человеческого познания 49

Доктрина о *Бытии в продлении* как основа трансцендентальной метафизики. Трансцендентальное сознание как вторая Ипостась Реальности. Синтез и тварность. Ното sapiens. Понятие о среде. Природа Проявления. Виды познания: чувствование и разум. Восходящая иерархия сфер познания: ощущения — восприятия — представления — мысль — идея — закон идеи — принцип. Философия как наука о принципах. Принцип как ноумен. Классификация по Сент-Иву д'Альвейдру. Количество принципов и их порядок. Абсолютное и относительное. Человек как микрокосм. Чувство синтеза. Направленность к Абсолютному и его познание. Категории относительного. Эмпирический опыт и интуиция. Откровение как интуиция расы. Книга Тота как свод Первоверховных Принципов.

II. Аркан как высшее проявление символизма 58

Понятие о символе вообще. Язык символа. Передача идей посредством символизма. Слово как символ. Красноречие. Искусство как символ. Музыка. Идеал и гений. Религия. Тайнства. Мистерии. Аркан как высшее проявление символизма.

- III. О метафизическом пространстве и геометрических методах исследования 64**
 Фактор времени. Алгебраический метод исследования. Гоёне Вронский и его работы в области теории чисел и алгоритмов. Понятие о простейших формах мышления. Понятийное мышление. Идея метафизического пространства.
- IV. О системе Арканов и их познании 66**
 О стремлении к Абсолютному. О разуме. Дух и иллюзия. Символизм Таро. Его влияние на человеческую культуру. Эзотеризм. Основные разделы Книги Тота. Ее единство и целостность. Каждый Аркан есть аспект Абсолютной Науки. О познании Арканов. Природа космогонии. Учение первой декады Арканов. Жизненность Книги Тота и ее эластичность. Таро как «философская машина». О средствах и путях постижения Арканов. Каббала. Апокрифы первых веков христианства. «Евангелие отрочества». «Ключики Соломона». «Enchiridion». Исторические сведения о Таро в Европе. Кур де Жебелен. Эттейла и карты Таро. Цыгане. Раймонд Луллий. Джордано Бруно. Пико делла Мирандола. Постель. Николай Фламмель. Рейхлин. Агриппа. Розенрот. Кунрат. Сен-Мартен. Элифас Леви. Станислав де Гюайта. Папюс. Г. О. М. Успенский. Побочные источники. Индия. Гностицизм. «Philosophumena». Неоплатоники. Мистицизм первых веков христианства. Русские источники. «Голубиная книга». Свидетельство Соловьева. Заключение.

Священная Книга Тота: ВЕЛИКИЕ АРКАНЫ ТАРО

Аркан I

- §1. О Божестве Абсолютном..... 80**
- §2. О Божестве Творящем, Его Триединстве и Божественном Тернере 81**
 Учение о Триединстве Божества. Символ в трапезной Троице-Сергиевской Лавры. Учение Каббалы; его поразительная близость к христианству. Свидетельство Пико делла Мирандолы. Первый тернер Арканов как учение о Бытии и Сознании Реальности. Первичность идеи о Трансцендентальном Бытии на пути веков-. О Пралайе и Проявлении. О Мировом Творчестве. Триединое Творящее Божество как Воля Абсолюта. *Рух-Элохим*. О трех Ипостасях Творящего Божества. Тернер и Триада. Три группы учений о Троичности Божества.
- §3. О Мировом Активном Начале 89**
- §4. О Воле и Вере..... 90**
- §5. О Человеке Совершенном и Иероглифе Аркана I..... 93**
 О природе монады как микрокосма. Символика Иероглифа.

Аркан II

- §1. О Великой Матери всего сущего — Изиде Божественной 97**
 Дилемма Бытия и Сознания. О неисчерпаемом потенциальном многообразии проявлений Великой Матери. Идея о Растерзанном Боге.
- §2. О Мировом Пассивном Начале 102**
 Понятие об активности и пассивности. Идея о Космических Активном и Пассивном Началах.

§3. Начала теории бинера	104
I. Понятие о бинере и его роль в метафизике.....	104
О парности всех явлений в мироздании. Представление и идея; жизненность идеи. О бинерах потенциальных и выявленных. Бинер как путь к Абсолюту. Божество как совокупность бинеров. Эоны, Архонты, сизигии. Истина выражается только в антиномиях — и всякая антиномия есть аспект Истины. «Coincidentia oppositorum». Николай Кузанский и Джордано Бруно. Бинер как вихрь. О связях между феноменами в мироздании.	
II. Генезис принципа бинера и его различные виды в разуме~	109
Природа частности. Угол зрения и уровень синтеза. О трех формах восприятия бинеров.	

Аркан III

§1. О Природе Божественной	112
Аркан III как связь между Арканами I и II, обосновывающая возможность их раздельного постижения. О Внутреннем Самосознании Космического Духа. <i>Бина</i> и <i>Хокма</i> . Дилемма Неба и Земли. Учение Филона о Сверхчувственном Мире Идей. Вечная и Небесная Природа как Первообраз природы временной и космической. Божественная Природа как Источник Произрождения.	
§2. Мир Горний и Мир Бытия.....	115
О Первичном Мировом Творчестве. «Небо» и «Земля» согласно учению Аристотеля. «Essentia» и «Existentia». Об утверждении мировой системы возможностей. Рождение Интеллигибельной Природы. « <i>Сефер Иеццира</i> », Филон, Джордано Бруно, Гермес Трисмегист, Шеллинг. Учение о Первообразе. Первообраз как орудие Творчества. Замкнутость и целостность Первообраза. Об абсолютности Мира Первообразов.	
§3. О Тернере, познании его законов и соотношений между его членами	121
I. Генезис принципа Тернера в области Духа.....	121
О скрытой бинерности. Идея как проявленный бинер. Сущность идеи и Верховный Бинер. Тернер высший и частный. Триада и Тернер. Верховный Божественный Тернер как Великий Мировой Архитектор. Учение о Нем в различные эпохи и у различных народов.	
II. Начала учения о частном тернере.....	123
О том, что все явления происходят из бинеров. Понятия об интеграле, андрогине и нейтрализации бинеров. Химические соединения как символ нейтрализации бинеров. Об андрогинах полном (или общем), частном и частном относительном. Тернер как совершенная проекция ноумена в разум-. О сложности и трудности нейтрализации бинеров.	
III. О природе членов бинера.....	125
О том, что бинер есть равенство противоположностей. О природе тезиса и антитезиса. Тезис есть утверждение утверждения и отрицание отрицания; антитезис есть утверждение отрицания и отрицание утверждения. Тезис есть прообраз Реальности, антитезис есть лишь его тень, не имеющая самостоятельного бытия.	
IV. О нейтрализации бинеров	126
Нейтрализация бинера есть восстановление интеграла как Первообраза. О природе нейтрализации как таковой. О формах и степенях свободы. Нейтрализация бинера как разрушение оков. О последовательных этапах и технике нейтрализации бинеров.	
§4. О природе движения. О траектории и элементах простейшего абсолютного движения	130
Ошибочность понятия об «очевидности». О природе движения. Пульсация, элемент и простейшая форма движения. Истинная природа прямолинейного движения. Понятие о траектории и элементах простейшего абсолютного движения.	

- §5. Об иероглифе Аркана III..... 133**
Символ креста. О том, что энергия духа воспринимается всеми планами космоса. Об эволюции и инволюции. О законе Орла.

Аркан IV

- §1. Первичное Мировое Творчество и его орудие Логос — Слово Творения 137**
Логос как принцип формы. Мировое творчество есть эманация Вселенским Духом Своего Сознания вовне Его Нерасчлененного Единства. О претворении Божественной Природы в Источник Произрождения. О претворении Первообразов в монады. О нерушимости связи монад с их Первоисточником. Монада как относительная бесконечность. О природе индивидуальной монады. О преемственности этой доктрины на пути веков. О Субстанциальности Проявления Божества. Индивидуальность как *modus vivendi* монады. О том, что индивидуальность присуща лишь чистому духу.
- §2. Начала учения об Имени Божественном — *Йод-Хе-Вав-Хе*" (יהוה) — Тетраграмматоне 143**
О природе абстрактной истины. Проявление триады. Понятие о *Хе*".
- §3. О коллективизме индивидуальностей 145**
О двух аспектах бытия единичных факторов. Понятие о группах. Начала учения об Адаме Кадмоне.

Аркан V

- §1. Учение о второй пассивности; Хе как пассивное начало; монада и ее индивидуальность 149**
О подобии Аркана V Аркану II. О природе индивидуальности и ее пассивности. Монада как субстанция второго рода.
- §2. О Божественном Макрокосмическом Сознании и Божественной Душе 151**
О чувстве стадности. Гений как высшее развитие индивидуальности. О человеке как микрокосме. Понятие о Божественном Сознании.
- §3. Об эволюции познания и чувстве синтеза 153**
Об эволюции техники мышления. О мерилах и шаблонах. О неумолимой закономерности постижений. О назначении позитивизма. Об индивидуальности высших форм познания. Об эзотеризме. О росте чувства синтеза и способности видеть единство в многообразии. Магия как искусство развития в себе гениальности. Биогенетический закон Гегеля.
- §4. Об эволюции и инволюции 159**
- §5. О двух типах человека 160**
Индивидуальность и сознание. Два аспекта самосознания монады. Вихревая природа индивидуального сознания. Бинерность индивидуальности и сознания человека. Чувствование и разум.
- I. О «красном человеке» Иероглифа Аркана V 163
О том, что его природа — сенситивная восприимчивость. Постепенное создание личности. Эволюция. Его стихии.
- II. О «черном человеке» Иероглифа Аркана V..... 164
О том, что его природа — интеллектуальное творчество. Дифференциация самосознания. Инволюция. Его стихии.

III. О Великом Иерофанте Иероглифа Аркана V.....	166
О том, что его природа — синтезирование деятельности обоих типов. Утверждение монады как сверхсущего небытия и как сознательной части в Целом.	

Аркан VI

§1. О Природе Небесной, Эдеме, Космическом Коллективном Человеке — Адаме Кадмоне — и завершении Первичного Творчества.....	169
О принципе тварности. О Небесной Природе и начале свободного выбора. Дилемма Божественной Природы и Природы Небесной. Закон Аналогии. Мир как совершенное подобие Творящего Божества. Символ гексаграммы.	
§2. О возможности грехопадения Адама Кадмона и об Иероглифе Аркана VI....	171
О природе монады. Падение монады как стремление к утверждению. Две потенции духа.	
§3. О Динамическом Тетраграмматическом Цикле <i>Йод-Хе-Вау-Хе</i>”	172
Начало учения о <i>Хе</i> ”. Триада и тернер. <i>Хе</i> ” как плоскость сознания. Об активности факторов высших планов по отношению к низшим. О процессе рождения Динамического Тетраграмматического Цикла. Закон непрерывности <i>Йод</i> ’ов.	
§4. Первоверховный Закон Аналогии	175
I. Изумрудная Скрижаль Гермеса Трисмегиста	175
О природе Закона Аналогии. Текст Изумрудной Скрижали.	
II. Единство и целостность мироздания как следствие Единства Первоисточника — Утвержденного Космического Первообраза.....	176
Закон Аналогии как закон единства. Астрология. Халдея. О цепи феноменов, порождаемых ноуменом. Принцип детонации. Законы гармонических сочетаний.	
III. О Верховных Законах Утверждения Ноуменальной Субстанции, о Творчестве как эманации Ее аспектов, о рождении феноменальной природы, о ноуменах и феноменах и о планах вселенной	179
Аналогия и тождество. Субстанция и атрибуты. Понятие о <i>Телесми</i> . Понятие о феномене и ноумене. Закон слияния и отождествления. Задача о трех телах. Об относительных мирах частных кадмических центров. О методе сознательного неведения. Понятие о плане. Различие между ноуменальной и феноменальной силами. «Вещь в себе»; несовершенство кантовского определения. О том, что все связи в мироздании проистекают либо из Закона Аналогии, либо из законов гармонии.	
IV. Первое приближение к Закону Аналогии.	
О связях между феноменами одного и того же ноумена	183
О двух элементах во всякой системе. Идентичность природы времени и пространства. Протяжение глубины. Относительность понятия о времени. Метагеометрическая философия и принцип относительности. Кант, Эйнштейн, Аксенов и Минковский.	
V. Второе приближение к Закону Аналогии.	
О связях между членами бинера.....	185
Цепь феноменов как траектория ноумена. ~Перенесение нуля бинера за плюсовый член~.	
VI. Третье приближение к Закону Аналогии. О связях между тернерами.....	186
VII. Заключение. Общий текст Закона Аналогии.....	187

Аркан VII

- §1. О великом падении Человека Вселенского 189**
 Цикл первых шести Арканов как целостная Космогония. Об отходе Божества в Своем Целом от творчества. Понятие о септернере. Космическое Тварное Самосознание Божества как потенциальный Адам Кадмон. О втором тернере Арканов как учении о потенциальном вселенском человечестве. О том, что рождение Первообраза есть одновременно и его падение, и его разрыв с Целым. О падении Первозданного Логоса — Люцифера. Падение Адама Кадмона как рождение феноменальной природы. Эзотеризм библейского сказания о «кожаных одеждах».
- §2. О человеке Мира Бытия, о его семи мирах и их сознаниях. Доктрина об Эа, или Лайя-центрах 192**
 О физическом сознании. О том, что планы координируются феноменами, миры координируются сознаниями. О том, что бесконечность Божества степенью выше, чем бесконечность Атмана. О творчестве Атманом своего относительного мира. Понятие о «теле духа». Дух человека есть луч Божества, пронизывающий материю. Учение о Лайя-центрах. Наименование различных Эа в индийской и египетской философии и Каббале. Великий квадратный пентакль.
- §3. Основы учения о септернере 198**
 Септернер как учение о процессе рождения из Самодовлеющей Субстанции идеи атрибута. О том, что утверждение конечного члена инволютивного септернера вызывает отход первого тернера, и о процессе перемещения оси равновесия. О том, что септернер Мира Принципов претворяется в септернер Мира Бытия в виде тернера силы и четвернера реализации.
- §4. Доктрина Аркана VII. Основы учения о человеке как микрокосме..... 200**
 Истинная природа мировой инволюции. Атман как звено между Миром Божественным и Миром Бытия. О подобии человека Божеству. Об эволюции как совершенствовании сознания. О равновесии проявленного существа человека. О том, что человек, живя в самом себе, в самом себе и движется. О внутреннем и о внешнем.
- §5. Дух и душа. Состав человека..... 206**
 Проявление как реализация потенциалов. Учение о составе человека. Об относительном движении. Проявление как грёза и проявление как эманация. Школа Веданты и школа Санкхья. Понятие об элементах состава. О том, что каждый человек есть Адам Кадмон для всего низшего и в то же время является элементом высшего. О законе атрофии. Об отражении и поглощении. О внутренней дисгармонии. О взаимоотношении элементов. Об элементарных центрах волевых импульсов. Мир животных как мир эмоций. О сознательной воле и способности воспринимать отвлеченные понятия и абстрактные идеи как основной категории мира человеческого.
- §6. О свободе воли. Воля связанная и воля свободная; рост и колебания их величин..... 210**
 О свободе единичных элементов состава. Понятие о душе толпы. Определение природы «свободы» воли человека. Математический анализ проблемы. О законе параболической зависимости между свободной волей элемента и его ролью в общем сознании. О том, что воля человека есть комплекс волей всех элементов его состава. Эпюра воли связанной и воли свободной. О том, что у Совершенного Человека свободной воли нет вовсе. Закон роста свободной воли.

Аркан VIII

§1. Законы Мира Горнего и законы Мира Бытия	216
Различие между их природой. Относительность законов природы. Пример: закона Бойля-Мариотта. Понятие об эволюции законов природы.	
§2. О законах вселенной.....	218
I. Об индивидуальных и сверх-индивидуальных законах природы	
II. Законы космоса, или макрокосмические, т. е. безличные законы.....	
Понятие о «возможности». Субъективный и объективный элементы в познаваемых законах. О технике познания законов природы. Метод классификации. О том, что всякая работа от частного к общему эмпирична — и наоборот: интуитивно воспринятое является источником силы. О двух типах Иероглифа Аркана V как двух сторонах существа человека — вечно воспринимающей и вечно отдающей силу.	
III. Законы Кармы, или микрокосмические, т. е. личные законы	
О том, что всякая проблема о- человеке должна рассматриваться во времени.	
§3. О дыхании, пульсации и сознании.....	223
Пульсация как дыхание. Жизнь человека как движение сознания. Эволюция как рост амплитуд пульсации. Понятие о сознательности. Понятие об Адире. Природа стеснений. Воплощения на земле как проецирование в физический мир под различными углами физического Адире.	
§4. О метемпсихозе.....	227
Космогония как классификация реальностей. Антропология как учение о соотношениях между состояниями сознания Атмана и космической средой. О порождении Атманом относительных Его посредством пульсации. Его абсолютное и Его относительное. О том, что самоутверждение Атмана осуществляется последовательным утверждением в цепи отдельных частных комплексов элементов, а именно посредством последовательной реализации всех относительных Его в количестве, необходимом для полного и гармоничного самосознания Атмана. Закон причинной последовательности. О том, что связь между причиной и следствием может быть доступна лишь тому сознанию, которое объемлет как то, так и другое. Вопрос о бессмертии личности. Два вида воплощений: <i>Гилгул</i> и <i>Иббур</i> . Эзотеризм учения о метемпсихозе. Его следы в первобытном христианстве. Исаак Лурия.	

Аркан IX

§1. Принцип Тройственной Триады	234
О пределах Тетраграмматического цикла. О природе <i>Vau</i> . Принципы Тройственной Триады. Учение о ней в древнем Египте.	
§2. О Природе Земной, о самоопределении монады в ментале, о самосознании в астрале и одиночестве на физическом плане.....	236
I. Индивидуальность и обособленность как руководящие начала Природы Земной.....	
II. Об одиночестве на физическом плане	
III. О самосознании в астрале.....	
IV. О самоопределении монады в ментале	
V. Заключение.....	

- §3. О сознании духа и жизни истинной в Свете Незримом, — о даре созерцания.** 243
 О том, что путь познания есть путь разрушения ценностей. О свободе человека. Понятие о Космическом Сознании. Дух и среда. Разум и интуиция. Экстаз. Ментальное ясновидение. Учение о Космическом Сознании. О Человеке Совершенном. Об истинной жизни и высшем назначении разума. Голос Безмолвия и Космическое Сознание как синтез разума и чувствований-. Восприятие созерцания как уподобление Божеству. О высшем покое. О претворении в бесконечность и слиянии с Божеством.

Аркан X

- §1. Аркан X как грань между Миром Божественным и Миром Бытия** 255
 О целостности системы первых десяти Арканов. Истинное значение слова «сверхъестественное». Закономерность Божественного Провидения. Deus sive Natura.
- §2. О принципе последовательности** 257
 О мышлении по элементам-. Понятие о принципе последовательности. Фактор времени. Об условности масштабов времени. О прерывистости нашего мышления. О природе космогонии. О вечности мироздания.
- §3. О Великом Вечном Мгновении Rota или Taro** 261
 О том, что в мире времени нет. Творение мира Божеством есть в то же время творчество Его Самого. О целостности и замкнутости Бога и вселенной.
- §4. Система Сефирот**..... 264
 Древность Каббалы. Происхождение ее из Египта и родство с учением неоплатоников. Арабская культура. Отсутствие систематики как основной недостаток каббалистической литературы. Составные части Каббалы. Учение о том, что ex nihil nihil fit. *Элохим* и *Иегова*. Доктрина о Пралайе. Учение о *Меркаба*. Учение о «сосудах». Система *Сефирот*. *Сефирот* и Имена Божьи. Учение о *Сефирот* в маздеизме. Десять *Сефирот* невещественных, три буквы-матери, семь двойных букв и двенадцать простых. Тридцать два пути Мудрости Божией. Исаак Лурия о мирах: *Ацилут*, *Бриа*, *Иецира* и *Асиа*. *Сефирот* как система первых десяти Арканов Книги Тота. Схема расположения *Сефирот* в подаче Генриха Кунрата. О полярностях и тернерах *Сефирот*.

Аркан XI

- §1. О Великой грани между Арканом X и последующими Арканами.**
Второй цикл Арканов как система принципов Мира Бытия 277
- §2. Об иероглифе Аркана XI. Аркан XI как аналог Аркана I**..... 278
- §3. Основы учения о космической энергии** 278
 I. О двух видах энергии: энергия кинетическая и потенциальная..... 278
 Закон Роберта Майера. Неразрывность между понятием о потенциальности состояния энергии и понятием о силовом поле. Исаак Ньютон и его задача о трех телах. Понятие о цене потенциального состояния энергии.
 II. О трех модификациях космической энергии 280
 III. Об электричестве как активной модификации космической энергии 280
 Понятие о динамическом и стационарном видах энергии. О том, что вселенная есть мир энергии. Об атомных вихрях и линиях тока. Принцип косности энергии.
 IV. О магнетизме как пассивной модификации космической энергии 283
 Учение о силовом поле. О возможности энергии. О том, что всякое движение происходит за счет силы индуктора. Понятие об общем потенциале поля. Об однополюсном и многополюсном силовых полях. Потенциальный и кинетический магнетизм.

V. О флюидическом состоянии энергии, о силах магнитных и силах безличных, об элементаре и элементале	285
О силах направления и силах безличных. Понятие об элементаре и элементале. О различии между элементаром и элементалем. Понятие о мыслеформах.	
VI. Основы учения о силе вообще	287
О силовых линиях магнитного поля. О том, что передача энергии возможна лишь через посредство магнитного поля. Понятия об энергетическом атоме, высоте тона, вибрации и мощности вибраций. Строение энергетивного атома.	

Аркан XII

§1. Об отождествлении и растворении	290
О формуле «разделяй соединяя и соединяй разделяя». О поверхности соприкосновения и тональностях. О технике процесса познания: отражение, очерчивание и растворение через~ переориентировку состава. О том, что каждый человек развивается независимо от других. Об относительности мышления и эластичности сознания. О многосторонности Совершенного Человека. Разум как орудие переработки восприятий.	
§2. О принципе равновесия	295
Начало~ д'Аламбера. О том, что движение человека во времени есть следствие его общения с внешним миром. О критической точке в процессе отождествления. О естественном стремлении факторов мироздания к сохранению равновесия.	
§3. Первоверховный Закон Жертвы	297
О том, что потеря уже приобретенного невозможна в принципе. Познание синтеза с помощью творчества осуществляется посредством жертвы. Ограничение и сознательное неведение как жертва целостным сознанием.	
§4. Взаимоотношения между частью и целым. Предопределение и предначертание	298
О том, что человек несет на себе бремя вселенской Кармы. О свободе проявления вонне единичного элемента состава. О том, что мериллом совершенства человека является совершенство его сознания. Предопределение и влияние случайностей.	
§5. Мессианство	301
Различные виды миссии. О необходимости согласования интуиции с деятельностью разума. О том, что мировая история делится на периоды накопления фактов и периоды их обобщения и синтеза. О явлениях Мессий. Тожественность их учений. Абсолютный и относительный синтезы. Доктрина об аватарах. Учение Мессии как абсолютный синтез. О разрыве сознания и падении человека. О нравственности и ответственности человека за свои поступки.	
§6. О Великом Посвящении	308
О стадиях эволюции человека. Цикл выработки элементов и цикл познания. О стремлении к Абсолютному. Верховное назначение индивидуальности. О единстве высшего познания. Мудрость и глупость. О предвосхищении конечных достижений. Место Посвящения на пути эволюции человека. Мистерии Посвящения. Посвящение и смерть. Слияние с Божеством посредством обретения Космического Сознания.	
§7. О гениальности и двух ее видах	316
Гениальность и талант. Гений и толпа. Самобытность и индивидуальность гения. О двух видах гениальности. О том, что гений несет критерий в себе самом. О ценности достижений. Гениальность как миссия. Гений как олицетворение синтеза. Гениальность и мученичество. Гений как порождение Демурга.	

- §8. Учительство** 322
 О том, что всякий неопит буруеае жаждой учительства. О фанатиках узкой идеи. О необходимости изоляции ученика. О трудности обнародования идей. О том, что единственный путь к управлению познанием — управление волей познающего. О механике восприятия идей. О том, что задача каждого учителя заключается не в передаче ученику конкретных знаний, а в умении научить его самого приобретать их вполне самостоятельно. Принцип непрерывности мышления. Правило сосредоточия-. «Закон пирамиды». Величие и трудность подвига учительства.

Аркан XIII

- §1. Место Аркана XIII среди других Арканов. Мем как Буква-Матерь** 327
 Об условии необходимом для равновесия. Мировое начало косности. Тернер трех букв-матерей. Аркан XIII как аналог Аркана III. Истинная природа Майи.
- §2. Мир как царство Майи** 331
 О различных видах сознания. О бинерных представлениях. О том, что степень совершенства мира в глазах человека есть мерило его собственного совершенства. Разум как грань между реальностью и иллюзией. Иллюзии как формы познания.
- §3. Permanentia et Transmutatio** 334
 О том, что всякое конкретное познание есть создание в составе человека нового элемента посредством объективирования в Атмане соответствующего аспекта. О вечном течении и видоизменениях феноменальной природы. О том, что цель человека есть полное расчленение всего и обратное синтезирование. Единство природы и ее аналогичность. Генезис и причины заблуждений.

Аркан XIV

- §1. Идея мысли, мысль и слово (λόγος)** 337
 О пассивном и активном мышлении. О том, что всякое познание идет не от феноменальных проявлений, а от ноуменальных усилий. О том, что всякое обобщение по самой природе своей более абсолютно, чем его отдельные составляющие. Относительные элементы единичных представлений. Мышление как переориентировка состава, имеющая целью восстановить нарушенное равновесие. О том, что всякое представление стремится перейти в бинерное. О том, что генезисом мышления является невозможность в принципе найти удовлетворение в объективированных комплексах элементов. Процесс выработки идеи мысли. О проявлении конкретной мысли в частных Логосах. Мышление как творчество. О том, что Абсолютное осуществляет творчество чрез относительное. Отдельные этапы создания частного Логоса. Культ Имени. Сокрытие имени в религиях древнего мира.
- §2. Основы учения о Логосе** 344
 Всеобщность и универсальная распространенность учения о Логосе. Принцип Логоса как принцип формы. Созерцание и мышление. О том, что мышление рождается с момента начала объективирования единого «Я» в множественность иллюзии. О том, что Логос рождается из стихии Воды. Образ и Слово (*Пуна* и *Нама*). О Высшем Логосе.
- §3. Внешнее проявление активного Логоса** 347
 О методе должествования. О том, что мир человеческих представлений есть мир частных Логосов. О процессе претворения Логоса. Пассивный и активный Логосы. О том, что мир по отношению к человеку есть прежде всего поле последовательных возможностей. Проблема «ignoramus» и «ignobimus». «Вещь в себе» как самодовлеющая духовная индивидуальность. О возможности закрытой и возможности свободной. Истинная природа «вещи в себе». Понятие о частном Логосе абсолютном и относительном.

Аркан XV

- §1. О месте чувства сатанизма на пути эволюции человека 353**
О различных циклах пути эволюции человека: полуживотная погруженность в сон, жизнь внешним, неудовлетворенность, приводящая к тоске, и эпоха индивидуально-пробуждения к тоске мировой. О значении одиночества. Ошибочность следования авторитетам. О том, что путь эволюции человека есть путь опытного самопознания. Рождение сатанизма на грани утверждения независимости своего «Я» и сознания себя частью Космического Целого. О том, что сознательное самоотрицание возможно лишь после исчерпывающего самоутверждения и познания его несостоятельности. Об опасностях красоты и ее обмане. Об аскетизме. Воля и сердце. Сатанизм есть самосознание духа, забывшего любовь, а потому ставшего безжизненным.
- §2. Генезис сатанизма в области Чистого Духа; Бел-Бог и Черно-Бог..... 359**
Мир как царство бинеров. О том, что человеческий дух, стремясь к простору, должен прежде сам сковать себя цепями, и лишь через это рабство он может обрести свободу. О подобии Аркана XV Аркану V. Аркан XV как учение о мятущемся духе человека. Мир Божественный и мир человеческий. О разрушении через созидание и созидании через разрушение.
- §3. Генезис сатанизма в области чистого разума 361**
Аркан XV как начало облечения в форму. Его абсолютное и Его относительное. О творчестве как грёзе.
- I. Отделение сознания от Еgo; сознание и мышление; принцип логики 363
О методе долженствования. Понятие о шаге сознания. Мышление и созерцание. Рождение начала логики.
- II. Мышление и логика, логические законы, последовательность, долженствование, умозаключения и вывод..... 364
Понятия о сознании, движении сознания, плоскости сознания и мышлении. Мышление стационарное и мышление динамическое. Мышление направления и мышление поиска. Этапы мыслительного процесса. Логика как систематика мышления. Закон последовательности. Закон долженствования.
- III. Законы ассоциации 367
О чувстве ассоциации. Область деятельности ассоциации. Ассоциация и инстинкт. Ассоциация и логика.
- §4. Генезис сатанизма в душевном мире, мире чувств и переживаний 369**
О воле божественной и воле демонической. Математический анализ проблемы. Божественный и демонический аспекты. Критерий различения.
- §5. Гармоничность жизни и познания 372**
О гармонии, стремлении к ней и путях ее достижения. Внутреннее и внешнее мышление. О причинах потери равновесия и способах его восстановления. О том, что для понимания человека нужно стать на его место. О гармоничности познания.
- §6. Проблема зла. Сатана и его личность. Люцифер и Бафомет..... 377**
О том, что дух возвышается одинаково над добром и злом. Добро и зло как бинерные потенции духа. Добро есть синоним реальности, прообраз соответствующей категории духа в феноменальной среде; зло есть лишь отрицание этих прообразов, их тень, и как таковая не имеет независимого существования. Ноуменальность добра и феноменальность зла. Невозможность в принципе определить природу зла как такового. Ариман есть сомнение Ормузда в Самом Себе. Сатана не есть черный бог, но есть отсутствие Бога. Дьявол есть результат относительного толкования антиномичной Истины. Учение о «камне». Идолопоклонство. Иконоборчество. О различных видах форм. Частные проявления злого начала — демоны: эгрегор, лярвы, злые личности. Миссия наложения страдания. Дьявол как астрал: змий *Нахаиш*.

- §7. Проблема пола** 385
 Проявление монады и проявление элемента состава; различие между ними. Рождение пола. Символ Бафомета. Эзотерическое учение о мужчине и женщине. Идеи Станислава де Гюайта. Целостный человек как квадрупольный магнит. Магнитные токи в нем. Симпатия и антипатия.

Аркан XVI

- §1. Дедуктивный и индуктивный методы познания** 393
 О цели познания. «Я» относительное и «Я» абсолютное. Индуктивное познание и принцип последовательности. Истинная цель индуктивного метода. Цель дедуктивного метода. О неразрывности их обоих.
- §2. О частных целях, о выборе путей в относительном мире, о законе иллюзии** . 397
 О гармонии. О способности самоограничения. О чистоте мыслей и чувств. О том, что ее эволюция осуществляется параллельно собственному развитию человека. Страх перед бесконечностью. О частных целях. Относительные формы мышления. Схоластика. Эмпирическая философия. Относительность философии Канта. Об истинной природе синтеза. О генезисе заблуждений позитивистов в их поисках синтеза. Доктрина Аркана XVI.
- §3. О формах и связях относительного мира. Принципы мысли, чувства и тела. Основы учения о ментальном, астральном и физическом планах**..... 403
 Индивидуальность и форма. Второй тернер Сефиротических Арканов как учение об индивидуальности. Второй тернер второго цикла Арканов как учение о форме. Три модификации принципа формы. Ментал есть мыслеформа, астрал есть форма мысли и физический мир есть форма без мысли.
- I. Ментальный мир 405
 Природа ментала. Каждая мысль несет в себе самой свое отрицание. О познании вихря мыслей. Второй аспект доктрины Аркана XVI.
- II. Астральный мир 406
 О природе астрала. Каждое чувствование несет в себе самом свое отрицание. О познании вихря переживаний. Третий и четвертый аспекты доктрины Аркана XVI. Понятие о возвратном ударе.
- III. Мир физический 407
 Природа мира физического. Жизнь как круговорот форм. О познании вихря форм. Пятый аспект доктрины Аркана XVI.

Аркан XVII

- §1. Самосознание и самоощущение; ресурсы человека**..... 409
 О том, что человек заключает в самом себе в потенциальном состоянии все свое будущее развитие. О законе, согласно которому всякое познание осуществляется высшей сущностью, но для возможности его осуществления воспринимающее сознание должно открыть в себе способность к восприятию этого познания. Разум и мудрость. Разум и интуиция. Назначение логики. Интуиция как общий закон. О различии между рассудочным познанием и познанием интуитивным.
- §2. Об интуиции**..... 413
 Об элементе случайности. Основной закон интуитивного познания. Его этапы. О познании сущности. Интуиция как путеводная звезда на пути познания.

§3. Познание интуицией как высшая достоверность; авторитет и единство интуитивного ведения..... 416

О том, что часть этапов интуитивного познания лежит в области внесознательного. Интуиция и школа. Об источнике интуитивного познания. Абсолютность интуитивных восприятий. О том, что человек во всяком познании черпает уже извечно запечатленные формы — модусы Самосознания Реальности. Вневременность и внеусловность интуитивного знания. Интуиция и простота. Понятие о естественном языке духа.

Аркан XVIII

§1. Путь жизни человека 422

Страдность жизненного пути человека. Тоска. Пора переоценки. Страдания духа. О невозможности понимания событий личной жизни. О вечной двойственности сознания: безграничности своей мощи — и абсолютного ничтожества. О двух путях борьбы со страданиями: путь смирения и путь активной борьбы. О невозможности найти земное оправдание. Об отчаянии. О тленности всего. Иероглиф Аркана XVIII. Эзотерический смысл мифа о Сцилле и Харибде. Теория перспективы. О значении опыта. Путь спасения.

§2. Эзотеризм и оккультная Иерархия 430

О значении классификации. О различии между обыденными знаниями и Верховным Учением. Высшее знание и гармония. Биогенетический закон. Происхождение эзотеризма. Текст Талмуда и его эзотерическое толкование. Эзотеризм и Аристотель. Об эзотеризме Каббалы. О реализации конкретных идей. Верховная Оккультная Иерархия. Грааль. Управление эволюцией человечества.

§3. Оккультные опасности и оккультные враги 437

Об орудиях страдания. О благоприятности и враждебности факторов внешнего мира. О том, что все препятствия суть заблуждения. О природе заблуждений. Виды опасностей. Эзотеризм.

§4. О «мрачном конусе» — тьме внешней..... 440

О том, что внешний мир для человека есть прежде всего область последовательных возможностей. О ценности внешнего мира. Завоевание бессмертия. О Страшном Суде. О расколе индивидуальности и тьме внешней.

§5. Об искусственных путях и частных целях. Магия и колдовство 443

О ценности достижений. О подавлении страстей и их переработке. О естественном и искусственном элементах эволюции человека. Понятие о колдовстве. Идея о Маге.

Аркан XIX

§1. О Сознании Космическом 447

О дилемме Аркана XVIII и Аркана XIX. Понятие о проводниках. О Космическом Сознании. Ясность и простота как главные признаки истины. Ценность разума. Активный и пассивный мистицизм. Эзотеризм мифа о Финее, гарпиях и аргонавтах. Орфей и вакханки. О смерти конечной. Нирвана вовсе не есть уничтожение личности; свидетельство Будды. Эзотеризм евангельского повествования о поклонении магов младенцу Христу.

Аркан XX

- §1. О доктрине Аркана XX**..... 453
 Аркан XX как учение об утвержденном Первообразе. Сознание индивидуальной монады и Сознание Божественное. О высшем критическом этапе самоутверждения. Монада и идея о Боге.
- §2. О воскресении из мертвых** 456
 Об эволюции как непрерывной смене созидания и разрушения. О восстановлении монады в Мире Реального. «Отрицательная бесконечность» по учению Вл. Соловьева. О причине многообразности вещей. Пессимизм. Область работы разума. Что есть Реальность? О разрыве духа с материей и воскресении из мертвых. Воскресение человеком относительных форм.
- §3. Об оставлении уз материи** 461
 Об эволюции как переработке и одухотворении материи. Постепенность эволюции. О предвосхищении конечных достижений. Понятие о ясновидении и выделении астросома.

Аркан О или XXI

- §1. Великий символ Таро. Триада Верховных Арканов:
 Аркан О, Аркан XXI и Аркан XXII** 464
 Мир есть космическая греза Брамана. Аркан XXI и Аркан XXII как верховный бинер модусов Самосозерцания Брамана. Аркан О, XXI и XXII как Верховный Тернер. Высочайший синтез Царственного Знания.
- §2. Идея об Абсолюте в разуме как комплекс Конечных Мировых Бинеров.
 Иероглиф Аркана О** 466
 Об эволюции конкретных бинеров. Божество как совокупность всей массы мировых противоречий. О том, что мышление есть творчество. О первобытном Не-Бытии. На пути веков все Откровения во всех Посвящениях выражались неизменно в антиномиях. Иероглиф Аркана О как символ совокупности противоречий.
- §3. О Дыхании Вселенском**..... 468
 О том, что движение относительного имеет своим генезисом Мир Абсолютный. О том, что Божество, осуществляя творчество, в Себе Самом остается Неизменным. У Бога нет ни прошлого, ни будущего, а одно лишь настоящее. Все, что относительно, — смертно, все, что абсолютно, — вечно. Закон энтропии и дематериализации матери. О Днях и Ночах Браманы. Готовность современной науки к восприятию этой доктрины. Свидетельство Стэнли Джевонса.
- §4. Аркан О как Учение о Вселенском Синтезе** 472
 О том, что конечная цель всех исканий человека есть стремление познать Первопричину, Которая одинаково разлита во всем. Божество как Причина причин. Книга Тота как путь к познанию Реального. Аркан О является синтезом всех других Арканов, но поскольку наше сознание не в силах до него возвыситься, нам остается лишь последовательно утвердить в разуме тождество каждого Аркана с Арканом 0.
- I. Аркан О заключает в себе Аркан I..... 475
 II. Аркан О заключает в себе Аркан II 476
 III. Аркан О заключает в себе Аркан III..... 478
 IV. Аркан О заключает в себе Аркан IV..... 479
 V. Аркан О заключает в себе Аркан V..... 480

VI. Аркан О заключает в себе Аркан VI.....	482
VII. Аркан О заключает в себе Аркан VII	483
VIII. Аркан О заключает в себе Аркан VIII.....	484
IX. Аркан О заключает в себе Аркан IX.....	485
X. Аркан О заключает в себе Аркан X	486
XI. Заключение	487
Система первых десяти Арканов исчерпывает собой Мир Принципов; вторые десять Арканов являются их аналогами в Мире Бытия, а потому в действительности все Арканы синтезируются в Великом Принципе Аркана О.	

Аркан XXII

§1. Начала учения о Великом Астрале, *Telesmi*—Азоте 488

О Верховном Бинере Арканов XXI и XXII. О том, что в мире проявленном Браман одновременно является и субъектом, и объектом. Учение Капилы о Пракрити. Учение Гермеса Трисмегиста о Тернере Верховных Арканов. Бог, мир и человек и соотношения между ними. Арканы XXI и XXII в совокупности с дилеммой Пралайи и Проявления утверждают наивысший конечный Божественный Кватернер как абсолютное тело Его Трединой Сущности. О том, что Пралайя как таковая, без проявления, есть нонсенс. Учение Порфирия и Плотина об эволюции духа в материю. Материя — это противоположный полюс проявленного духа; это энергия в состоянии покоя; это сила и движение в состоянии полного равновесия; словом, материя есть кристаллизованный дух. Учение Кришны о двух аспектах Творящего Божества — Ишвара и Пракрити, — выливающих в две Троицы — Духовную: Брама, Вишну и Шива, — и космическую: Сарасвати, Лакшми и Бхавани. Бог есть Творец творений и то Космическое Лоно, в котором эти творения имеют бытие. Идея Геффдинга. Книги «Зогар», «Талмуд», «Сефер Иецира», «Бхагавата-Пурана». Филон и Шри Рамакришна Парамахамса. Вселенское Лоно как всемирный Агент. Агриппа и его учение об Астрале.

I. Закон магической цепи 492

Воля как кинетическое состояние духа. О том, что всякое волевое действие для своего осуществления требует наличия объекта. Жизнь мира как стремление нейтрализовать Бинер Аркана XXI и Аркана XXII. О том, что Абсолютное содержит в Себе потенцию ограничения. Эзра Азриель. Дух есть Нерасчлененный Синтез, могущий лишь грезить о возможности независимого бытия отдельных совокупностей Своих единичных потенций; среда есть суммарность частностей, ничем между собой не связанных. О кватернере атомности. Духовный атом и атом среды. Закон Аналогии в аспекте *Telesmi*. Закон автоматизма космической жизни: утверждение потенции духа автоматически влечет за собой утверждение соответствующей потенции среды. Дух тяготеет к творчеству, стремление же среды — служить ему материалом. Понятие о «рождении динамизма». Рождение центра или точки опоры. Архимед. Магия как наука об изыскании и утверждении опор человеческой воле в среде феноменальной природы. Закон магической цепи и закон Ампера. Закон рождения вихря.

II. Закон Кватернера 496

Закон Аналогии и закон Кватернера. Загадка Сфинкса Эдипу. Понятие о динамическом и стационарном Кватернерах. Вторая форма Принципа Тройственной Триады. Учение Зороастра о Тройственной Триаде. Относительность учения о Динамическом Тетраграмматическом Цикле. Понятие о реализации. Два принципа истинного Кватернера. Познание Кватернера как осуществление Великого Делания. Каждый член Кватернера сам по себе есть также Кватернер. Закон Магии об условиях равновесия.

§2. О Трансмиссионном Кватернере	498
Дух способен утверждать активные разности потенциалов — начала возможного порождения эквивалентов; среда же способна выявлять лишь пассивные разности потенциалов, которыми эквиваленты порождаться не могут. Дух выявляет силы и деятели, среда же выявляет лишь пустоты — просторы манифестациям духа. Первая половина доктрины Кватернера. Выявление Трансмиссионного Кватернера и границы его деятельности. Иероглиф Аркана XXII. Эзотеризм символа <i>Шехины</i> .	
§3. Начала учения о Квадриполярном Кватернере	500
О двух этапах реализации. Среда как мир дополнительной полярности. Закон реализации: ноуменальное воздействие на среду порождает в ней систему Квадриполярного Кватернера в виде системы шестнадцати объективных форм.	
Дополнение	502
Примечания	506

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Hay mas dicha, mas contento
Que adorar una hermosura
Brujuleada entre los lejos
De lo Imposible?!»¹

Calderon [1]

«Я не в силах перечислить те ночи, которые, весь дрожа, отдал познанию Непознаваемого».

Саади [2]

«Если бы Бог предложил мне на выбор в правой руке всю истину, а в левой — единое вечное стремление к истине, соединенное с постоянными заблуждениями, я рассудил бы, что истина как таковая — достояние одного только Бога, и почтительно попросил бы Его отдать мне то, что в Его левой руке».

Лессинг

От автора.

I. Учение герметизма и современная наука

«Я не боюсь людей, ибо не жду и не желаю от них ничего».
А. Сент-Ив д'Альвейдр [3]

Культура конца XIX века, ее характер и первенствующие стремления суть следствия усилий и исканий человеческого рода за последние восемь-девять столетий. Крестовые походы и рост императорской власти положили предел теократическому направлению жизни Европы, явившись заключительным актом эпохи, когда все зиждилось на исключительном стремлении к религиозным идеалам. Первые гуманисты, начиная с Франческо Петрарки и Джованни Боккаччо, положили основание новой эре, воздвигнув новое знамя, выявив и указав новую цель человеческого стремлениям [4]. Круг друзей Козимо и Лоренцо Медичи, восприняв идеи Петрарки и Боккаччо, выработал начала мировоззрения, пред-

¹ Авторские примечания и сноски см. в соответствующем разделе (с. 506). Здесь и далее по тексту: сноска — прим. ред.; тильда (~) — «так» (в авторском тексте); цифры в скобках, выделенные жирным, — сноски, расширенные авторскими комментариями. Написание с буквы строчной или прописной — по усмотрению автора. Перевод в тех случаях, когда у автора он отсутствует, восполнен: В. Демьяновым (немецкий), М. Добровольским (английский), А. Морозовым (французский), М. Собоуцким (греческий, латынь, итальянский). — *Прим. ред.*

начертавшего весь последующий ход мировой истории. Осознав бесплодность метафизических изысканий, если и поскольку они не связаны с данными эмпирического опыта, гуманисты положили своим девизом изучение в первую очередь всего того, что доступно эмпирическому исследованию. Время расцвета гуманизма и успеха Реформации есть начало современной науки, ибо все то, что составляет гордость технической культуры, было достигнуто человеком лишь начиная с XV века. Именно с этой поры все усилия человеческого рода всецело направились к изучению *отдельных* явлений, к исследованию *отдельных* вопросов и к созиданию *отдельных* отраслей человеческого знания [5].

Так продолжалось до конца XVIII столетия, когда произошел великий перелом истории: от изучения *единичных* вещей человек перешел к стремлению познать их *синтез*, и век энциклопедистов¹ в преемственной их связи со столпами эмпирической философии есть эпоха созидания человечеством синтеза всего познанного на пути предыдущих веков.

Однако, столь долго следуя исключительно опытным путем, основываясь лишь на внешней, формальной стороне явлений, разум человеческий и теперь, естественно, стал искать синтез *в том же модусе сознания*, стремясь найти *эмпирический синтез*, т. е. непосредственно ощущаемую первооснову. В качестве таковой была избрана *материя*, и соответствующее учение, обобщаемое со всеми различными его частными течениями, есть то, что известно под наименованием «*материализм*».

XIX век — это эпоха, когда человек стремился утвердить свой гипотетический синтез, стремился выявить его во всей полноте, претворить в реальность и связать со всеми дифференциальными деталями. Этот век есть в действительности лишь заключительный аккорд долгого пути; именно в течение его человеческие искания вылились во вполне определенную форму, достигли, казалось, конечных ступеней своего развития. Настало время, когда, по всецело господствовавшему мнению, оставалось сделать лишь последние заключительные штрихи, чтобы вполне закончить величественный Храм Знания [6]. Это было грустное время, потому что *само знание человека начало давить его*. Все было так ясно, так определенно, что вся будущая жизнь людей должна была, казалось, быть посвящена лишь скрупулезному анализу давно известных фактов. Отдельные открытия, изученные законы и вполне достоверные гипотезы так слились между собою, так проникли взаимно друг друга, образовали столь совершенно замкнутое целое, что в будущем нечего было ждать сколько-нибудь значительных открытий. Большинство представителей почти всех отдельных отраслей знания человеческого открыто признавало, что век великих, гениальных открытий кончен, что будущее истории науки будет лишено ярких красок, что оно будет представлять собой лишь гигантскую совокупность тщательнейших повторных опытов и детальных исследований. Дух живой отлетел от людей, жизнь потеряла всякую ценность, ибо хотя грандиозный успех позитивной науки и техники и давал все удобства жизни, но всем высшим запросам человеческого существа вовсе не оставалось места. Все, что есть в человеке чистого, высокого и прекрасного, этой культурой совершенно *игнорировалось*,

¹ Здесь: французских.

за ним отрицалась всякая реальность, всякая субстанциальная ценность, и лишь в лучшем случае *терпелось*, как забава и отдых на различных «фабриках удовольствий» [7]. Идеалов не стало, ибо отрицалась сама возможность чего-либо выше самой жизни. Тождественность природы синтеза с единичными явлениями породила коллективизм и им подменила синтез; не только индивидуальность, но и личность исчезла; воцарилось царство толпы — этого естественного образа материального синтеза, пародии Синтеза Истинного [8].

Несмотря на пышность формы созданного им знания, человек, тем не менее, непрестанно наталкивался на противоречия. Он не только отвергал как иллюзию даже реальность собственного самосознания, но и чувствовал, вместе с тем, что все его знание навеки бессильно дать ответ на какой-либо вопрос, едва лишь он касается *сущности явлений*. Человечество выстроило грандиозное здание на песке, на раздробленных единичных сведениях, не связанных между собой, оно приняло за основание мир явлений, забыв, что все части его вечно перемещаются по отношению друг к другу. Вот почему, когда извне сферы эмпирического опыта, из глубин духа человеческого последовал удар, все величественное здание должно было пасть, смытое волнами, хлынувшими из внесознательной стороны человеческого существа [9]. Выявив все следствия из начальных постулатов, но не сумев сразу создать истинный синтез, человек даже не попытался подвергнуть анализу сами эти постулаты, уходя от решения вопроса или попросту откровенно сознаваясь в своем бессилии. «*Все известно, все объяснено, все следует одно из другого, но все одинаково непонятно*» — вот лозунг отшедшей эпохи.

Начало XX века — это кардинальный переворот во всех отраслях человеческой мысли. Родилось непоколебимое стремление к анализу конечных причин, подверглись изучению все те первоосновы, все те постулаты, на которых зиждилась наука в продолжение стольких веков. Если периодическая таблица Менделеева перевела химию в совершенно иную, несравненно более высокую плоскость, если внешнее родство элементов стало неволью наталкивать человеческую мысль к заключению о единстве природы, то открытие радия нанесло смертельный удар всем прежним космологическим гипотезам, бывшим дотоле столь убедительными. И вот, в течение каких-нибудь двадцати-тридцати последних лет, за срок совершенно ничтожный в привычном масштабе истории, все основы науки пошатнулись в самых корнях своих. Если время и пространство, эти основные модусы мышления, были полюблены Кантом, Шопенгауэром, Лобачевским и Риманом, то открытие принципа относительности Эйнштейном [10] и теория М. Аксенова и Германа Минковского [11] окончательно показали нелепость приписывания общепринятым на них воззрениям хотя бы доли реальности. Принцип относительности сделал невозможным сам подступ к учению о пространственности и протяжении во времени как о первичных категориях вселенной, а вместе с электромагнитной теорией света Максвелла он окончательно уничтожил гипотезу об эфире [12]. Благодаря открытию радия, ознаменовавшему возможность дематериализации материи, материя в ее прежнем понимании утратила субстанциальность своего бытия и претворилась лишь в кристаллизованную энергию [13]. Учение об энергии пытались одно время использовать в качестве обоснования материалистических воззрений, но закон энтропии, в связи с бесконечностью вселенной во времени,

своей собственной силой логически делает невозможным само ее существование [14]. Таким образом, **у величественного здания материалистической науки XIX века, бывшего еще совсем недавно, казалось, почти законченным, теперь выбиты все основания** [15].

«В настоящее время мы вновь переживаем период ломки старого научного здания, но такой ломки, которой не знает история науки и которая по обширности и основательности далеко превосходит все прежние, все, которые были нами приведены в виде примеров. Эта ломка, этот неслыханный по своей грандиозности научный переворот замечателен прежде всего тем, что он почти одинаково затрагивает все отделы физики. Ни одна из частей великого научного здания, сооруженного работой нескольких столетий, не остается в прежнем своем виде; все они до основания разрушаются, вся физика заменяется новой. Но это еще не все. Разрушается не только наука, составляющая достояние сравнительно немногих, но в самом корне переиначиваются наиболее основные, элементарнейшие представления обыденной жизни, с которыми мы свыклись с малолетства, которые казались не подлежащими никакой критике, никакому сомнению. Разрушаются даже такие истины, которые никогда и никем не высказывались, не подчеркивались, поскольку они казались самоочевидными и поскольку ими бессознательно пользовались все и каждый, полагая их в основу всевозможных рассуждений» [16].

Наступающая эпоха бесконечно разнится от минувшей; она есть время перелома, подведения итогов, поиска новых путей, выявления новых целей. Все виды мышления, все отрасли науки испытали полный внутренний переворот, они изменились настолько, что с прошлым их подчас связывает одно лишь название. Для тех, кого эти новые идеи никак не затрагивают, этот великий перелом всемирной истории проходит бесследно, но это не значит, что он иллюзорен, ибо перевороту в сущности соответствует и переворот в форме. Развитие средств сообщения, безудержная урбанизация, воцаряющаяся и все более наглядная общность форм жизни в различных государствах, уменьшение значения границ, попытки создания международного языка, интернациональность целого ряда организаций, обезличение властей, как центральных, так и местных, — все это является низшим, внешним отражением духовного стремления человечества к синтезу, к разрушению единичных форм. Великая война, заливающая мир океаном крови, сметающая народы и изменяющая всю жизнь на земле, есть лишь слабый отзвук той великой борьбы, которая происходит в сознании вселенского человечества, при столкновении двух великих, бесконечно по своей сути разнствующих эпох.

«По закону разделения исторического труда один и тот же культурный тип, одни и те же народы не могут осуществить двух мировых идей, сделать два исторических дела, и если западная цивилизация имела своей задачей, своим мировым назначением осуществить отрицательный переход от религиозного прошлого к религиозному будущему, то положить начало самому этому религиозному будущему суждено другой исторической силе» [17].

Наше время — это сближение того, что еще так недавно казалось совершенно противоположным, навеки разделенным непримиримостью противоречий. Наука и религия, столь долго имевшие лишь потенциальную связь через фило-

софию, теперь все больше сходятся между собой и с удивлением констатируют единство мировоззрений. Как в области позитивных исканий разум стал уходить вглубь, в искание синтеза, так и в религиозной сфере люди стали уходить в мистицизм, в сокровенную сущность религиозных учений. Конечный синтез не может не быть единым, а потому конечный мистицизм и конечный научный синтез оказываются неразрывно взаимосвязанными; оба они выливаются в абсолютное учение, которое при различном его преломлении разумом научным и разумом религиозным на самом деле едино.

«Тайны природы, — говорит Иерофант Фракии, — те же, что и тайны религии, и может существовать лишь единое учение, ибо существует лишь единый принцип тварных существ»-. Мы чувствуем импульсом нашего гения, что познание — удел человека, его призвание, но он должен также читать природу и отличительные свойства тварных существ по их оболочкам. Умение распознавать эти знаки составляет первую ступень науки; выявление их сходства с природой — вторая ее ступень; но прозревать саму суть существ сквозь оболочки — последняя ступень, доступная лишь немногим. Только тот, кто достиг ее, обретает могущество и в словах, и в делах...» [18].

Раскол между религией и наукой, основание которому было положено гуманистами, достиг высшего своего расцвета в конце XIX века; именно в это время позитивизм и мистицизм стали противоположными полюсами человеческого мышления, не только объявившими войну друг другу, но и начавшими вовсе друг друга игнорировать, что и является, конечно, высочайшей степенью непримиримости.

Единство конечной истины не может не выливаться в итоговую единообразие ведущих к ней путей; при всей многообразности отдельных форм вся их совокупность не может не быть проникнута внутренним единством, сказывающимся в стройности и гармоничности совокупной системы всех частных путей и подходов. Позитивизм и мистицизм в максимальных пределах своего развития приводят нас к познанию двух сторон человеческого духа, двух способов его самоутверждения. Как тот, так и другой — в своей истинной природе представляют собой осуществление основного стремления духа человеческого — познать себя — как в сущности, так и в закономерности своей дифференцированной природы. Будучи в этом аспекте сознания тождественными, в другом аспекте они противоположны.

Позитивизм есть стремление человеческого духа достичь полноты самознания в синтезе дифференциальной природы, выявленном накоплением опыта в мире явлений. В силу этого внешняя форма позитивного познания всегда объективна, т. е., иначе говоря, данные, критерий и сама закономерность выводимых с его помощью умозаключений всегда проистекает из его ближайшего основания — истины внешней — **мира явлений**. В полную противоположность этому *мистицизм есть стремление человеческого духа сознать себя в синтезе дифференциальной природы, выявленном путем внутреннего опыта, т. е. последовательным отождествлением отдельных аспектов своего Я с явлениями внешнего мира и утверждением последних как феноменов, проистекающих из ноуменального духа и посему имеющих лишь иллюзорное бытие по закону среды.* В силу этого внешняя форма мистического познания всегда адекватна, т. е., иначе говоря,

данные, критерий и сама закономерность заключений в нем — всегда проистекает из его ближайшего основания — истины внутренней — из непосредственного **самосознания духа**. Оба вида самосознания взаимно дополняют и утверждают друг друга; в отдельности каждый из них имеет лишь относительную свободу, ибо сознание духа в своем развитии в двух взаимосвязанных соответствующих аспектах стремится быть параллельным и допускает лишь дифференциально малые колебания. Совершенный человек должен одинаково следовать по обоим путям, совмещая их в полной гармонии. Истинный Маг одинаково всеведущ как в области мистики, так и в области позитивных знаний, и именно совмещение этих двух течений человеческой мысли есть признак, определяющий само понятие о Маге [19]. Будучи в своей истинной природе неразрывными, позитивизм и мистицизм в лице своих представителей через обоюдное непонимание разошлись между собой. В сущности, это расхождение было только видимым, иллюзорным, ибо от человека не зависит сущность явлений, и он может изменять лишь их обозначения. Уйдя целиком во внешнюю форму этих основных течений человеческой мысли и не желая не только воспринимать, но и даже слышать учения из иного источника, представители позитивизма и мистицизма породили каждый в своей собственной среде разделение вполне подобное тому, которое утверждает позитивизм и мистицизм в области самого духа.

Виднейшие представители позитивной науки не могли не чувствовать мистического пути, но эти свои переживания они или вовсе скрывали, или оставляли в неразработанной форме; таковы, например, Ньютон, Паскаль, Кеплер, Декарт и многие другие. «Лишь малое знание удаляет от Бога, большое вновь приближает к Нему», — сказал первый из них, и этим запечатлел тот общеизвестный исторический факт, что все великие люди науки и истории были людьми верующими. Эти гиганты позитивной мысли представляют собой *мистический полюс позитивизма*.

Второстепенные работники в области позитивных наук сплошь да рядом запутывались в грандиозности и многообразии мира явлений и забывали среди этого многообразия даже о своем собственном ищущем духе. Если титаны науки, во всеоружии знания, стремились подняться к нему, то ее ремесленники порой начинали видеть небо там, где заканчивалась чувствительность их измерительных приборов. Они не поняли природу синтеза, воспринимаемого чрез беспрестанное увеличение глубины понятий и переход к высшему по аналогии, без нарушения природы категорий, они сочли за синтез *суммарность*, они определили его как агрегат единичных законов. Сюда относятся представители квазирационалистических школ материализма и атеизма, как, например, Бюхнер [20], Геккель [21], Штраус [22] и другие; в своей совокупности они и представляют *позитивный полюс позитивизма*.

Истинные носители знамения мистицизма, познававшие мир непосредственным духовным сознанием, истории неизвестны. Их величие и истинная жизнь раскрываются лишь из эзотерических преданий и символов, из того несказуемого обаяния, которое распространялось от этих адептов на все человечество — как в современную им эпоху, так и на пути последующих веков; таковы неведомые Мудрецы Гималаев и таинственные Иерофанты Египта. Мы не знаем их собственной жизни, их собственных стремлений и достижений, но по грандиоз-

ности их светоносного влияния на человечество мы можем мысленно представить себе всю необъятность их собственного величия. Они жили вне жизни и над жизнью, но ничто не проходило без их таинственного влияния, — влияния тех, кто вполне постиг великий дар незримого управления умственной жизнью человечества могуществом и ослепительным блеском возвешенных ими скрижалей Вековечной Правды. Эти истинные адепты мистицизма представляют его *положительный полюс*.

Подобно позитивизму, среди мистиков последних веков огромное большинство всецело погрузилось в мир явлений. Но, несмотря на то, что предмет обоих методов изучения один и тот же, позитивисты позитивизма и позитивисты мистицизма подходили к нему под разными углами зрения. ~Зная дух и всеобъемлемость его царствования~, мистики не смогли всецело увлечься формами и явлениями, но вместе с тем они подчас невольно забывали свою конечную цель, полностью уходя в разработку конкретных вопросов. Следуя путем дедукции, мистики переходили к изучению дифференциальной природы и при этом настолько ею увлекались, что их исследования теряли всякую связь с синтезом, так что со временем сами исследователи стали вполне подобны узким позитивистам. Сюда относится громадное большинство как средневековых, так и современных мистиков; в своей совокупности они и представляют собой *отрицательный полюс мистицизма*.

Резюмируя изложенное, мы видим, что представители эволюционирующей человеческой мысли разделились на четыре большие группы, образованные самостоятельной поляризацией как позитивизма, так и мистицизма. Низшей группой являются представители позитивного позитивизма, затем следует мистический позитивизм, потом позитивный мистицизм и, наконец, мистический мистицизм.

Представители позитивного позитивизма потерпели полное фиаско силою самого хода эволюции позитивной науки, как мы это показали в начале настоящего предисловия. Можно сказать, что эта группа принадлежит прошлому и в нынешние времена полностью исчезла, в чем сомневаться может лишь тот, до чьих ушей не дошли величайшие открытия человеческого гения за последнюю четверть века. Школа позитивного мистицизма открыто стала провозглашать то, что еще так недавно осмеивалось самовлюбленным невежеством. Соединив в себе весь опыт позитивных изысканий человечества, эта школа, вместе с тем, идет полным ходом к слиянию с адептами мистицизма. Целый ряд известных ученых был одной лишь логикой своих опытов приведен к удостоверению в реальности весьма и весьма многого из сферы мистики; таковы, например, Крукс, Рассел Уемес~ и Мариан в Англии, Карл Дюпрель и Цельнер в Германии, Эдланд и Турнебон в Швеции, Ломброзо и Киайя в Италии, Фламарион, де Роша и Густав Лебон во Франции и многие другие. Если Крукс со своей Кэтти Кинг еще мог быть осмеян за то, что при свете позитивного знания открыто рискнул коснуться области Неведомого, то ныне такие блестящие представители науки, как Резерфорд, Вильям Рамзай~ [23] и Содди, открыто занимаются исследованием превращений химических элементов и самой дематериализации материи, т. е. исполнением заветной мечты алхимиков, окруженные в ученом мире почтительным молчанием нынешних представителей позитивизма.

«Следует подчеркнуть, что духовный мир культурного человека ныне отделяется от его научного кругозора; и как в былое время рамки религиозной догматики были слишком узки для вмещения человеческого знания, так ныне догматика научного материализма слишком тесна для вмещения всех чувств и потребностей человека. Следовательно, как религиозные данные претерпевали изменения и вытеснялись, чтобы дать место открытиям геологии или астрономии, так и ныне заключения материалистической науки претерпевают изменения и вытесняются, чтобы дать место таким чувствам и стремлениям, игнорировать которые уже попросту невозможно» [24].

Если позитивный позитивизм уже окончательно выполнил свою задачу и потому ушел в царство теней, то мистический позитивизм еще сохраняет жизненность, заканчивая свою миссию, однако и его дни уже сочтены. Мистицизм средних и новых веков в Европе вылился в совершенно особую форму, присутствующую лишь ему одному и резко отличающую его от мистицизма древнего мира. Первое, что прежде всего бросается в глаза, — это отсутствие самодовлеющей философии. Если история древности есть история философских систем, то, наоборот, весь европейский мистицизм проникнут привязанностью к семитической космогонии, поистине достойной лучшей участи. Европейским мистицизмом не было создано ничего самобытного, как и того, что хоть сколько-нибудь относилось бы к миру причин-. Он не только забыл всю многокрасочность древних эзотерических учений, но даже потерял память о философско-религиозных системах Индии, дойдя до полного игнорирования всего, что не заключалось в *гебраистском мистицизме* [25]. Все усилия средневековых и новейших мистиков сводились к разработке конкретных вопросов, единичных теорий, но и эти изыскания они неведомо зачем покрывали столь густым покровом эзотеризма, что воистину можно сказать — легче самому воссоздать любую из мистических теорий, чем дешифровать многотомные и туманные фолианты новейших мистиков [26].

При сравнении дошедших до нас письменных памятников древнего мистицизма, хотя бы индийских Пуран и Упанишад, с темными хитросплетениями Парацельса, Постеля, Этгейлы и других невольно бросается в глаза, что в то время как древность гласит как живой глагол, власть имеющий, так, наоборот, у новейших мистиков дух живой давно отлетел. Трепетно жаждавший конечной и абсолютной Истины, древний индус уходил в недра своего чистого духа, сокращал все свое существо в единый волевой синтез, забывал свою личность и на могучих крыльях гордого самосознания своего Я воспарял в безбрежный океан Единого Вселенского Духа, грезящего о Своей Майе, вечно изменчивой, вечно трепещущей совокупности бесконечных свойств, потенциальных форм — различных модусов Его Самосознания. Индус отвергал все, он искал одну лишь Реальность, он стремился к ней — и он ее находил! Древний индус, как и древний египтянин, своим духом плывал в вечности, он наслаждался счастьем предвосхищения конечного достоинства Божественного Совершенного Человека, себя во всем сознавшего, себя во всем утвердившего, от всего отрекшегося, погружившегося в Ничто и ставшего Всем. Индусы и египтяне любили науку, но их знание было самой жизнью; отвергая форму в принципе, они умели реализовать свои воззрения и могучим духом своим свели ее в иллюзию совершенную.

Их наука, их знание были оплотом свободы, они наполняли их дух великим простором, давали ключ к реальным законам, давали реальную власть.

«Даже самая возвышенная философия европейцев, идеализм разума¹, выдвинутый греческими философами, кажется в сравнении с обильным светом и силой восточного идеализма какой-то маленькой Прометеевой искрой, слабой, дрожащей и всегда готовой погаснуть среди целого наводнения божественного сияния полуденного солнца» [27].

«Веданте принадлежит особое, единственное место между системами философии всего мира. Возвысив “Себя” человека, или истинную природу Ego, Веданта связывает его с Сущностью Божества, Которое безусловно Непорочно, Совершенно, Бессмертно, Неизменно и Одно. Ни один философ, ни даже Платон, Спиноза, Кант, Гегель или Шопенгауэр — не достигли такой высоты философской мысли. ...Ни один из философов, не исключая Гераклита, Платона, Канта или Гегеля, не отважился воздвигнуть такой высокий монумент, на вершине которого уже не страшны ни бури, ни молнии. Камень следует там за камнем в строгой последовательности, после того как однажды был сделан первый шаг, после того как однажды ясно было усмотрено, что вначале мог быть только Один, подобно тому, как и в конце будет только Один, назовем ли мы Его Атманом или Брахманом²» [28].

«Нет ничего более возвышенного и благодетельного для человечества, чем изучение Упанишад. Они были утешением в моей жизни и будут утешением в моей смерти» [29].

Египет и Индия — заветная цель исканий служителей Истины на пути стольких веков — вновь восстают пред нашими взорами и к нам приближаются. Наступает время нового великого перелома мировой истории, и кто знает — быть может, некоторые из нас и доживут до него. Новые мистические учения возродили всеобщий интерес к древности, и семя, посеянное Рамакришной и Еленой Петровной Блаватской, готовится в недалеком будущем дать свой плод. Близится час, когда древняя наука возродится под новым небом, — с новой, еще невиданной мощью.

«Придет время, когда потомки наши будут удивляться, что мы не знали того, что так ясно» [30].

Через тьму веков, как в древней стране Кеми и долине Пенджаба, светит нам Памятник давно минувшего. И как гордая страна Ра и пирамид получила этот великий дар в наследство от выходцев с Посейдона — последнего остатка волшебной Атлантиды, как о том свидетельствует Платон, — так и мы, чрез сотни веков, приемлем этот дивный светоч мудрости из той же древней страны Златовратого Града. Жалкие потомки великой Атлантиды, вечно мятущиеся и ничего не могущие найти, гонимые отовсюду, всеми презираемые и всех заставляющие трепетать своею песней, тоскующие о покое, но не ведающие его в жизни своей, — цыгане, — сохранили в среде своей этот великий Памятник родины Элаквиота Муретара в виде колоды игральных карт, карт гадальных...

¹ Т. е. (в современной терминологии) «объективный».

² Об оттенках различия между «Брахманом» и «Брахмой» («Брамой») см. прим. 1 к Аркану XXI.

«Существует еще и другая книга, но, несмотря на то, что она в некотором отношении весьма популярна и ее можно найти повсюду, она остается самой таинственной и самой неведомой из всех, потому что она содержит в себе ключ ко всем другим; она обнаружена, но остается народу неизвестной, никто не задумывается искать ее там, где она есть, и вместе с тем всякий тысячу раз потерял бы время, ища ее там, где ее нет, если бы заподозрил ее существование. Эта книга, более древняя, может быть, чем Книга Еноха, никогда не была переведена, она еще целиком написана первобытными знаками, подобно табличкам древних» [31].

Тысячелетия назад этот великий Памятник был запечатлен в символах, выгравированных на камне в нишах, разделенных колоннами, в галерее Арканов, где неофит проходил свое посвящение и которая, по преданию, и поныне существует в неприкосновенном виде посреди пути между Сфинксом и Великой пирамидой Гизе. Река времен, в своем течении, снесла высеченное из гранита и порфира великолепие края фараонов. Все погубило, но знание его мудрецов пережило его, и вот теперь бессмертные символы восстают пред взором нашим в виде орудия забавы людской! Истинное величие не нуждается в мишурном блеске; порфиры превратились в пыль, — но вещи образы мудрости сохранились нерушими, и даже в этом жалком виде своем они еще более велики — велики бесконечно!

Цель предпринятого мной труда — восстановить древнее как мир синтетическое знание, Священную Герметическую Науку. Излагая верховное учение, я немногими штрихами очерчивал попутно его отдельные доктрины, его отдельные звенья. В то же время, полагая достижение синтеза своей главной задачей, я не мог изложить эти доктрины хоть сколько-нибудь исчерпывающим образом, вывести из них все следствия, доказать каждое отдельное положение; я ограничился лишь иллюстрациями — ссылками на аналогичные мысли различных людей, различных эпох и различных народов; в своей совокупности они и выявляют основную доктрину моего труда — незыблемость и непреложность истины на пути веков, а потому и ее абсолютность.

Долгом своим почитаю выразить глубочайшую благодарность двум неоценимым друзьям моим: Николаю Сергеевичу Мусатову и инженеру путей сообщения Владимиру Ивановичу Жданову. Первый из них, своим пламенеющим духом вырвав меня из бездны, показал мне путь и заложил первый камень настоящего труда; второй — в продолжение ряда лет разделял со мною все радости и невзгоды искателя Истины, и лишь благодаря его самоотверженному служению нашему общему делу я довел свой труд до конца.

Владимир ШМАКОВ

«Curvari actiones humanas, non ridere, non ludere, neque detestare, sed — intelligere» [32].

Spinosa

II. Краткий очерк литературы о Таро¹.

Учение герметизма в контексте исторической преемственности

Европейские мистики нашей эры были истинным олицетворением бессилия. Из уст в уста они передавали древние как мир тайны, старательно оберегая их от непрошенных любопытных взоров, наивно и дерзновенно полагая, что сохранение истины и незапятнанность ее грубыми руками невежд может зависеть от их личных действий. Таинственность превратилась для них в забаву; эзотеризм всякой истины, как естественного удела лишь призванной аристократии духа, был понят ими как сокрытие клада от хищников; они сберегли этот клад, но годы пребывания его в земле сделали свое дело, и при извлечении его вновь на свет оказалось, что все истлело. Утаившие клад забыли, что утаить можно лишь от себя самих, и потому стали посмешищами своего рока.

«Религия разделяется на внешнюю и внутреннюю; равно и школы Премудрости разделяются на внешние и внутренние; внешние владеют буквой иероглифов, а внутренние — духом и смыслом; внешняя религия соединяется с внутренней обрядами, внешняя школа мистерий соединяется с внутренней иероглифами. Сыны Истины! Существует лишь Единый Орден, Единое Братство, Единый Союз Единомысленников, цель которых овладеть Светом, и только неразумие воздвигло из этого центра бесчисленное множество орденов. Многочисленность братств зависит от разнообразия иероглифических толкований, согласно времени, нуждам и обстоятельствам; истинное же Собратство Света может быть только Единым. Всякие ошибки, всякие расколы, всякие недоразумения, все, что в религиях и тайных обществах дает повод к стольким заблуждениям, относится исключительно к букве, а дух остается неприкосновенным и святым. Все это относится к внешнему покрову, на котором написаны иероглифы, церемонии и обряды, и нисколько не касается внутреннего. Наше желание, наша цель, наша обязанность — оживить всюду мертвую букву, всюду придать душу иероглифам, а безжизненным знакам живую истину, всюду сделать бездеятельное деятельным, а мертвое живым. Но все это мы способны совершить не сами по себе, а духом того света, который является Премудростью, Любовью и Светом Мира и который желает стать нашим духом и нашим светом. До сих пор самое внутреннее святилище было отделено от храма, а храм осаждался находящимися в преддверии; наступает время, когда внутреннее святилище должно соединиться с храмом, чтобы находящиеся в храме могли воздействовать на тех, кто в преддверии, пока преддверия не будут отброшены вовне. В нашем тайном святилище все мистерии Духа и Истины сохранились в чистоте и никогда оно не могло быть осквернено профанами или запятнано нечестивыми. Святилище это невидимо, как невидима сила, познаваемая лишь по ее действию. В нашей школе можно всему научиться, ибо здесь Наставник — Сам Свет и Его Дух. Наши науки — это наследие, завещанное избранным — тем, кто открыт Свету, а знание наших наук есть полнота Божественного Союза с сынами человеческими» [1].

¹ См. также «Дополнение» (с. 502).

В мире нет ничего нового, человеческая цивилизация движется по спирали, и из века в век люди проходят по тем же путям, лишь различно расцветивая их согласно своим индивидуальным особенностям. История, ведомая нам, обнимает лишь крохотную часть истинной полной истории; она не сохранила памяти о бывших блистательных эрах жизни и деятельности человечества, как в мире духа, так и в мире разума. Истина и стремление к ней человека вечны; как реальность, она не может не быть единой; вот почему Высшее Ведение, почерпнутое из затаеннейших областей духа, не может зависеть от внешних условий; незыблемость сущности должна выливаться в незыблемость в разуме. Учение об истине на пути веков было преемственно, оно пережило не только расу, впервые поднявшуюся до него, но и саму память о ней; из века в век оно хранилось своими служителями, которые суть истинные представители аристократии духа. Запечатленное в символах, оно дошло до нас в древнейшем памятнике мысли человеческой, происхождение которого теряется в тумане веков. Этот памятник есть Священная Книга Тота [2], Великие Арканы Таро.

«Через завесу всех иерархических и мистических аллегорий древних учений, сквозь мрак и причудливые испытания всех Посвященных, за печатью всех Священных Писаний на развалинах Ниневии и Фив, равно как на изъеденных временем камнях древних храмов, на почерневших лицах сфинксов Ассирии и Египта, в чудовищных или чудесных рисунках, переводящих для верующих Индии священные страницы Вед, в странных эмблемах наших старых алхимических книг, в церемониях приема, практиковавшихся всеми таинственными обществами... повсюду мы находим следы Единой Доктрины, повсюду одной и той же, повсюду тщательно скрываемой... Оккультная философия, по-видимому, была кормилицей или крестной матерью всех религий, тайным рычагом всех интеллектуальных сил, ключом ко всем Божественным таинствам и абсолютной властительницей общества в те периоды, когда она была исключительно предназначена для просвещения первосвященников и царей.

Она царила в Персии вместе с магами, которые погибли, как погибают повелители мира, злоупотребившие своим могуществом; она одарила Индию самыми чудесными преданиями и невероятной роскошью поэзии, прелести и ужаса своих эмблем; она просветила Грецию при звуках лиры Орфея; в смелые вычисления Пифагора она вложила конечные принципы всех наук и всех успехов человеческого духа, она исполнила сказку своими чудесами; история, как только бралась за изучение этого неведомого могущества, сама претворялась в сказку; своими оракулами она потрясала или утверждала империи, заставляла бледнеть тиранов на их тронах и господствовала над всеми умами, маня своей таинственностью или преклоняя их страхом. Для этой науки, говорила толпа, нет ничего невозможного: она повелевает стихиями, знает язык звезд, луна на ее зов падает кровавой с неба, мертвецы встают из своих могил, повторяя замогильный шепот ночного ветра, проносящегося через их черепа. Властительница любви и ненависти, эта наука может доставить по своему желанию рай или ад сердцам людей; она всецело располагает всеми формами и распределяет, как ей угодно, красоту и безобразие; при помощи палочки Цирцеи она превращает также людей в скотов и животных в людей, она располагает даже жизнью и смертью и может доставить своим адептам богатства посредством превращения металлов и бессмертия при помощи своей квинтэссенции и своего эликсира, составленного из золота и света. Вот чем была Магия от Зороастра до Манеса, от Орфея до Аполлония Тианского, до того как позитивное христианство,

восторжествовав наконец над прекрасными мечтаниями и грандиозными стремлениями Александрийской Школы, осмелилось публично поразить эту философию своими анафемами и таким образом заставило ее стать еще более скрытой и таинственной, чем когда бы то ни было прежде» [3].

Бесчисленные поколения людей отошли в вечность с тех пор, как человек впервые осознал свое царственное на земле достоинство. Самые имена племен и народов заволоклись постепенно веками и исчезли в их тьме. Всепоглощающее время вычеркнуло навсегда из нашего сознания даже мысль о возможности устремить наш умственный взор в седую древность человечества. Справедливо сказано, что если история человечества длится сутки, то мы едва ли знаем последние пять секунд. Египет, Китай, Вавилон и Индия — вот пределы, за которые не может проникнуть пытливый взгляд историка. Былины, легенды и мифы освещают еще несколько тысячелетий в глубь веков, — затем все заволакивается непроглядной тьмой. Бесчисленное множество раз, даже за сравнительно ничтожный период известной нам мировой истории, менялись названия народов, иссякала и вновь возникала юная кровь, создавалась культура и вновь разрушалась. Как в калейдоскопе, сменялись поколения людские с их мыслями, надеждой и верой и вновь уходили в область забвенья. Ничто не оставалось неподвижным, все варьировалось, все изменялось. Волны людские смывали, растворяли в себе, а подчас и совсем уничтожали предшествовавшие цивилизации, катились неудержимо, слабели и затухали. Ничто не вечно, все проходит, все забывается.

Бурное море своими волнами, вечно кипящими, гордыми и могучими, неустанно меняет лик земли: скалы рассыпаются в песок, безмолвно лежащий на дно, горные вершины исчезают в пучине. Но и само могучее море иногда встречает отпор в своем неудержимом стремлении. Вот встречает оно могучую грудь вулкана; с ревом несутся бешеные волны, гибнет все вокруг, самые скалы — подошвы гиганта — колеблются; кажется, еще немного — и наступит его неизбежная гибель. Но вот, как бы проснувшись, вздохнет своей грудью вулкан, и из недр его поднимутся волны лавы, — и снова он делается грозным и непреодолимым. А между тем море вокруг продолжает свою работу; новые и новые земли захватывает оно, и через несколько тысячелетий вся страна опускается на дно морское; один вулкан остается недвижим и все растет. Забудется имя страны, с недоумением будет встречать мореплавателя гиганта, но если он будет достаточно пытлив, смел и настойчив, то в слоях пепла он найдет остатки былых времен и сможет постичь историю злосчастной страны.

Так среди бурных волн всепоглощающего океана времени стоит недвижимо великий Памятник давно минувшего. Откуда он, где его родина, какой сверхчеловеческий гений дал ему силу противостоять всему — мы не знаем, и вероятно, знать не будем. Но его древность, древность баснословная сравнительно с жалким отрывком истории, ведомой нам, уже должна внушить благоговейное к нему отношение. Сколь же безмерно вырастает его величие, в сколь могучего гиганта он превращается, если кроме самой древности его жизни в этом Памятнике неисповедимыми путями сокрыты начала всех нитей от всех деяний человечества за всю его планетную жизнь?! — Этот Памятник нам, европейцам, известен под именем Священной Книги Тота — Великих Арканов Таро.

Многие десятки веков тому назад царствующая ныне на земле белая раса получила от своей предшественницы это великое наследие, этот великий синтез знания человека и доступного его гению Божественного Откровения. Она по достоинству оценила его, и этот Памятник Божественной Мудрости лег в основу всех Посвящений как сама их сущность. Эта великая основа проявляется в каждой религии постольку, поскольку та возвышается над дифференциальными частностями, возносится над условиями быта и времени исповедующего ее народа и выявляет из своего существа отблеск абсолютного учения о вечной истине.

«Все религии сохранили память о первой единственной книге, написанной иероглифами мудрецами первых веков мира, символы которой, будучи впоследствии упрощены и вульгаризированы, послужили Писанию буквами, Слову — категориями, а оккультной философии — ее таинственными знаками» [4].

«Есть лишь единый Закон, единый Принцип, единый Агент, единая Истина и единое Слово. То, что вверху, по аналогии подобно тому, что внизу. Все, что есть, есть результат количеств и равновесия. Ключ потаенных вещей, ключ святилища! Это есть Священное Слово, дающее адепту возвышенный разум оккультизма и его тайн. Это есть квинтэссенция философий и верований; это есть Альфа и Омега; это есть Свет, Жизнь и Мудрость Вселенские. ...Древность этой книги теряется в ночи времен. Она индийского происхождения и восходит до эпохи несравненно более древней, чем время Моисея. Она написана на отдельных листах, которые раньше были сделаны из чистейшего золота и таинственных священных металлов... она символична, и ее сочетания обнимают все чудеса духа. Старая с бегом веков, она тем не менее сохранилась — благодаря невежеству любопытных — без изменений в том, что касается ее характера и ее основной символики в наиболее существенных частях».

Эти строки о Таро цитирует с какого-то манускрипта Священной Книги Еноха Е. П. Блаватская в своей «Тайной Доктрине». Относительно замечания об индийском происхождении Таро Блаватская пишет следующее:

«Говорят, что Таро «индийского происхождения», потому что оно восходит к первой под-расе Пятой Расы-Матери, до окончательного разрушения последнего остатка Атлантиды. Но если оно встречается у предков первобытных индусов, то это не значит, что оно впервые возникло в Индии. Его источник еще более древний, и его след надо искать не здесь, а в Гималаях [5] — в Снежных Цепях. Оно родилось в таинственной области, определить местонахождение которой никто не смеет и которая вызывает чувство безнадежности у географов и христианских теологов, — области, в которой Браман поместил Свою *Kailasa*, гору Меру и *Parvati Pami*, извращенный греками в Парпапамиз» [6].

Истина одна, но к ней можно подходить различными путями, и мы, естественно, должны выбрать путь наиболее доступный. В наиболее чистой форме Божественная Доктрина, вложенная в Великие Арканы, покоится в том Посвящении, истоки которого восходят к стране Иерофантов¹. Именно здесь Арканы были выражены с наибольшей отчетливостью сознания их величия, они были действительной основой всей религии, в то время как в других стра-

¹ Здесь и далее: в современном прочтении — «мистов», жрецов, обрядонаачальников.

нах они были сокрыты покрывалом эзотеризма. Вместе с тем учение священной страны Кеми — древнего Египта — само по себе более доступно нашему испытующему духу, ибо вся европейская культура развивалась под его влиянием, чрез посредство семитического Откровения, легшего в основу иудейской, а затем христианской религии, и чрез мистицизм оккультных течений Запада, которые источником всех знаний открыто почитали учение Гермеса Трисмегиста, Великого Посвященного, Основоположника египетской науки и просвещения.

С нашествием Камбиза великолепия Египта отошло в область предания. Несколько месяцев подряд победоносное войско тем только и занималось, что, раскалив сначала при помощи костров пилоны и статуи, обелиски и барельефы, вековые творения гения египетского, затем поливало их холодной водой, чтобы добиться их разрушения на такие осколки, которые затем, будучи развезены в разные стороны, можно было без особых усилий бесследно уничтожить. Во всей долине Нила не осталось ни одного храма, ни одного памятника, которого бы не коснулась рука этого непреклонного исполнителя воли судеб.

Несмотря на все их усилия, победители разрушили только то, что могло быть разрушено. Деяния рук человеческих погибли, но дух древних Иерофантов продолжал жить, таясь в недоступных убежищах. С воцарением Птолемеев Египет еще раз явил миру свое древнюю мощь, и чудо света — Александрийский маяк, как издревле сфинкс, стал эмблемой страны вечного стремления, блистающим светом своим озарявшей весь мир на пути стольких столетий. Но пришел час, предначертанный судьбой, и наступил конец всему. Среди диких воплей черни и иступленных криков фанатиков, выдававших себя за избранных служителей Бога-Света, пал древний Серапис, оплот египетской мудрости. Теон и Ипатия кровью своей запечатлели беззаветную преданность знанию на ступенях александрийского храма Мудрости, ставшего затем добычей фанатичных орд Омара и епископа Феофана [7].

Полгода горели на площадях костры и топились бани сотнями тысяч папирусов, повествовавших о минувшей жизни людей, их стремлениях, их знаниях и их открытиях. Светивший тысячелетия свет из древней священной страны померк; Египет, его всемирная слава, его величие и безмерное знание погрузились в область забвения, ушли туда, откуда уже нет возврата.

Истина и стремление к ней человека вечны; нет в мире и быть не может такой силы, которой удалось бы их уничтожить; если бы даже весь мир погиб и в наступившей Кали-Юге остался лишь один человек, то и тогда Истина продолжала бы кротко сиять в его сердце, а дух его продолжал бы пламенно стремиться к ней. Погиб весь блеск Египта, погибли храмы, погиб оплот мудрых, живших устремлением за пределы жизни земной, — но наука о Вечной Истине погибнуть не могла, она бессмертна, и волны людского безумия не могли ее поколебать! В ослеплении объявляя войну Небу, человек этим лишь сам изгоняет себя из его пределов; Абсолютное и Вечное непрестанно озаряет все вокруг Себя, — слабая воля людская ни на йоту не может ослабить или изменить Его Бытие и Свет; в ее власти — лишь степень восприимчивости самого человека. Когда дух его чист и ясен, он может невозбранно приближаться к Свету, и Истина предстает перед ним в неопишемом великолепии Своей Первородной Чистоты. В годину падения, когда помутившийся или еще спящий разум оказывается не

в силах сдерживать беснование страстей, человек теряется в их сатанинском хаосе и сам сковывает себя по рукам и ногам. Светлый лик Изида, все в Себе объемлющий, отражает тогда для его взора лишь свистопляску его безумств и мучений во всем их воинствующем хаосе. Видя это и чувствуя справедливость внутреннего самоосуждения, человек с еще большим неистовством бросается в бездну, в нелепой надежде найти себе этим покой. Первые века христианской эры — это, с одной стороны, повальное восстание рабов, а с другой — появление на арене мира варварских полудиких народов. Античный мир быстро склонился к закату, а с ним уходили и его боги, его наука и его тайны. Внешним образом — все погибло, но в действительности эта катастрофа была только кажущейся. На лик Изида, Богини Истины, спустилась вуаль еще более непроницаемая, чем когда бы то ни было прежде. Открыто проповедуемое знание укрылось в символах, легендах и мифах, и, уйдя таким образом от взоров толпы, оно пережило гордое царство фараонов и распространилось по всему миру.

«Одежды Истины меняются, но сама Богиня и Ее Дух непоколебимы и вечно испускают лучи под временными изменениями буквы» [8].

Прошло лишь несколько десятков лет, и дети полчищ Омара создали великолепный Арабский Халифат. Гарун-аль-Рашид, Ибн-Юнис, Насреддин, Табита-бен-Кара и Сулейман стали все силы свои устремлять к тому, чтобы восстановить величие Александрийской науки. С победой Тарика мусульманские владения стали надвигаться и на Европу; хотя Карл Мартелл при Пуатье и положил предел их политическому распространению, все же веяние арабского гения проникало далеко, и странствующие философы, алхимики и астрологи распространяли обрывки знаний повсюду, пока лютое подавление движения альбигойцев не заставило ищущих Правды начать скрывать свои стремления непроницаемым покровом тайны.

Герольды и трубадуры, странствующие рыцари и монахи нищенствующих орденов разносили отзвуки эзотерического мистицизма повсюду, — от турниров гордых вассалов до скромных жилищ простого народа. Иерусалимские войны еще более укрепили связь с сарацинами, и если на западе Крест восторжествовал над Полумесяцем, то на востоке мистические искания повергли в прах даже пламенный фанатизм крестоносцев. На острове Мальга, в продолжение веков, Рыцари Храма стали открытыми искателями в области Неведомого, и сама казнь Жака дю Моле Филиппом Красивым у Сен-Антуанских ворот Парижа — казнь на медленном огне, куда дю Моле был отправлен с его ста тринадцатью товарищами, — привела лишь к созданию «Общества Свободных Каменщиков», которое с учреждением института «*maçons adoptés*»¹ претворилось в различные масонские толки, скованные впоследствии общностью дела Вестгауптом и затем открыто соединившиеся во всемирное братство работой Альберта Пайка, благодаря учреждению им «*Palladismum Novum Reformatum*» [9].

Так, на пути веков, среди хаоса племен и народов, культов и верований, внешних форм и окрасок сохранялась преемственная связь, начиная с древних иерофантов Египта, переходя последовательно через неоплатоников, гностиков

¹ «Посвященных в (вольные) каменщики» (*франц.*).

и философию арабов, тамплиеров, розенкрейцеров, где высятся такие фигуры, как Раймонд Луллий, Парацельс, Фладд, Филалет, Кроллий, Мейстер Экхарт, Корнелий Агриппа, Иоанн Тритемий, Генрих Кунрат, Николай Фламмель, Кнорр де Розенрот, Пико делла Мирандола, Рейхлин, Бёме, Гихтель, Джордано Бруно, Лэд, Мартинес ди Пасквалис, Дютц-Мамбрини, Сен-Мартен, Мелитор, Фабр д'Оливе, Сент-Ив д'Альвейдр, Гужено де Муссо, Элифас Леви, Станислав¹ де Гоайта, и заканчивая современными новейшими мистическими течениями йогизма и теософии [10]. Но как бесконечно далек мистицизм иллюминатов, розенкрейцеров и мартинистов, этих жалких представителей когда-то столь великого западного Посвящения, от блеска Царственной Науки долины Фив! Из поколения в поколение передавалась лишь буква, дух живой давно отлетел, и лишь отдельные, отмеченные свыше искатели в тайниках сердца своего воссоздавали отблеск величия Древнего Знания.

Мировая история всегда делилась, как будет делиться и впредь, на периоды накопления фактов и на периоды их обобщения и синтеза. Наша эра — последние две тысячи лет — является именно таким периодом накопления фактов и отсутствия ярких проблесков человеческого гения. Мы переживаем грустную эпоху, которой древние индусы дали имя «Кали-Юга» — «година смерти», ибо в этот отрезок истории призваны к деятельности лишь низшие стороны человеческого существа. *Эпоха расцвета Египта — это последний отзвук предшествовавшей расы человечества, отшедшей в вечность.* Время Гермеса, Рамы, Орфея, Кришны миновало безвозвратно; пред человечеством лежит задача создать новый синтез, еще более великий и грандиозный, чем все бывшие ранее; исполнение этого и есть миссия грядущих тысячелетий. Наша же задача должна сводиться к тому, чтобы подготовить это великое дело, а потому, не разрывая связи с прошлым, мы должны предлагать его в наши условия, в наше мышление, и при свете древнего синтетического учения собирать воедино те данные, которые дают нам наша наука, наш опыт и наши переживания.

К глубокому сожалению, громадное число мистиков этого не понимало; они цеплялись за букву древней науки, пытаясь воскресить минувшее в тех формах, которые волей судеб погибли безвозвратно. Они не давали себе отчета в том, что разрушение древних цивилизаций и полное уничтожение всего того, что ими было добыто, должны иметь свое естественное основание, которое и заключается в том, что одна страница мировой истории кончилась и начинается другая. Древний мир сделал свое дело, выполнил положенную ему миссию вполне, а потому должен был отойти, чтобы дать возможность нам, его потомкам и преемникам, выполнять нашу работу, не стесняя нашу свободу и не противореча нашим стремлениям. Осознав это, вместо горечи о минувшем мы будем черпать из него лишь великую силу, ибо то, что могли выполнить одни, могут выполнить и другие. Связь с древностью должна быть велика у всякого ищущего Истину, но она должна проистекать не из привязанности к блеску ее формы, а из истинного великолепия ее сущности.

«Евангельская система — не катехизис, не элементарное богословие, но высшее религиозное знание, крайняя вершина религиозного мышления, последняя ступень бого-

¹ Stanislas.

словеского созерцания. Евангельское учение о Боге примыкает к тем верованиям иудейской религии, которые вместе с тем оказываются последним религиозным словом общечеловеческого разума, последним пределом доступного человеку в его исканиях Божественной Истины» [11].

«Таким образом, наши религиозные обряды древни, как мир, наши празднества походят на таковые наших отцов, и Спаситель христиан пришел не для того, чтобы изменить символическую и религиозную красоту древнего Посвящения; Он пришел, как Он Сам сказал, по поводу запретительного закона иудеев, для того, чтобы все совершить и все исполнить» [12].

Начало христианской эры и есть великий момент разрыва с прошлым. С распространением христианства связь с древним миром и его культурой повсюду стала слабеть, и чем больше отдельные энтузиасты стремились остановить этот разрыв, тем скорее он совершался. Задумав воссоздать величие древней науки, Птолеми собрали в единое хранилище все, что оставалось разбросанным по всему свету, и все это одним ударом судьбы было обращено в прах; не будь их, быть может, многие манускрипты сохранились бы и поныне, теперь же все для нас погибло безвозвратно. Все дальнейшие попытки в этом направлении опять-таки, всегда и неизменно, приводили к обратному результату: Марк Аврелий и Юлиан лишь ускорили гибель древности, вызвав реакцию; равно погибли и все мистические школы, которые стремились на христианской почве сохранить остатки знаний древних святилищ.

«Юлиан не был язычником, — это был гностик, привязанный к аллегориям греческого пантеизма, и его несчастье заключалось в том, что он находил имя Иисуса Христа менее звучным, чем имя Орфея» [13].

Многие из гностических идей отмечены сопровождавшей их рождение несомненной силой и глубиной, но они оказались лишь перепевами древних мистерий, обреченными гибели, чтобы дать дорогу новому. Это новое было грозно, ужасно и страдно, но вся последующая история человечества обернулась для него незаменимой школой, и мрачные темницы и костры средневековья закаляли дух избранных и были истинным его чистилищем. Вся современная техническая культура не могла бы вовсе развиться, если бы живы были вполне предания о минувшей древности. Люди не могли бы обратиться все силы свои исключительно на земные знания, ибо дух их всегда и неизменно тяготеет к вечности, и удерживать его, препятствуя этому стремлению, может лишь *лютый закон*. Человек должен сначала познать себя во всей полноте, должен все выполнить здесь, и только после этого может начать стремиться ввысь; не имея опоры внизу, он не в силах подняться в заоблачные вершины и неминуемо повиснет между небом и землей, подобно гробу Магомета.

«Когда бы все так чувствовали силу
Гармонии! Но нет, тогда б не мог
И мир существовать; никто б не стал
Заботиться о нуждах низкой жизни —
Все предали бы вольному искусству!» [14]

Но, несмотря на внешний разрыв с древним миром, дух его неисповедимыми путями управлял все время жизнью европейских народов. Таинственные иерофанты и учителя сказочной Индии своим гением через толпу веков продолжают светить людям. Всегда и вечно, всякий алчущий и жаждущий Правды невольно обращал свой взор к долине Нила и снежным вершинам Гималаев, и теплый живительный луч снисходил в его мятежную душу. Затерянный среди чуждых ему людей, среди треска аутодафе или грохота Нью-Йорка, он чувствовал себя связанным нерушимыми узами со святыми странами Озириса и Браммы; он сознавал, что он не один, что чем больше он отходит от века сего, тем более он приближается к Миру Истинной Жизни и Правды Нетленной. Почувяв отзвук в душе своей, такой человек с радостью убеждался, что заветы древних мыслителей и вещи их словеса живут, они не погибли, и время их не коснулось. Символы древнего мира почти все сохранились до наших дней, и тот, кто умеет их читать, тем самым открывает для себя неразрывную связь с миром отшедшим.

«Моим читателям достаточно знать, что в некоторых областях Гималаев, среди двадцати двух храмов, изображающих двадцать два Аркана Гермеса и двадцать две буквы некоторых священных алфавитов, Агхарта составляет мистический Нуль, “Ненаходимое”» [15].

«Все религии, разделяя между собой Единый Свет и освещая одна другую, рожают в нашем духе надежду и покой» [16].

В ряду литературы о Таро на первом месте по значимости стоит Каббала евреев; учение о мистических значениях букв еврейской азбуки является древней Герметической Наукой об Арканах во всей ее чистоте. Каждая буква соответствует Аркану, а потому изучать по Каббале тайны **№** — значит изучать Аркан I и т. д.; с другой стороны, космогоническая система *Сефирот* есть эквивалент цикла первых десяти Арканов; в силу этого мистика габраизма есть один из лучших путей к изучению Арканов; происходя из Египта, оба эти Посвящения неразрывно связаны между собой.

«Почему пишем мы эту букву одним символом (**№**), но образуем ее из трех знаков? — Потому что она понимается как одна, наподобие Бога, Кто есть Един, хотя в то же время почитание Его Имени тройственно и тройственно Его прославление» [17].

При этом каббалистическая литература, подобно всем мистическим сочинениям Востока, обладает крупным недостатком, заключающимся в отсутствии систематики и преемственности изложения. Книги Каббалы до такой степени страдают этим недостатком, что уяснение их идей требует весьма большой работы. Излагая учение высочайшей мудрости, они сплошь и рядом смешивают их с тенденциозными повествованиями, а порой и с узкими закоренелыми заблуждениями.

«Это как бы огромная ярмарка, где дорогие и дешевые товары выставлены с равной заботливостью и по одной цене; где редчайший жемчуг лежит нередко в грязной ко-

робке, либо, что еще чаще, в золотых сосудах нет ничего, кроме пыли и праха. Однако если всю эту бесформенную массу, наряду со странными, даже недопустимыми у нас приемами ее сбыта представить себе в отвлеченном виде, то нельзя не испытать как бы трепета уважения перед этим океаном идей, сошедшихся отовсюду, равно принимаемых с неизменной жадностью, даже когда они заставляют мыслить вкривь и вкось, лишь бы в них слышался призыв к мышлению, лишь бы они казались поучительными в каком-либо отношении, лишь бы стремились хотя бы на несколько шагов приблизиться к горизонту истины, затерянному в бесконечности» [18].

Священная Книга Тота хотя и сквозит с очевидностью через все хитро-сплетения иудейских писателей, но все же отдельные ее доктрины доступны постижению лишь путем скрупулезного исследования. С особенной яркостью учение Гермеса выступает у наиболее ранних авторов. Среди них на первом месте стоит рабби бен Акиба, который в своем сочинении «*Отмийёф*» («Алфавит») стремился выразить это учение во всей его чистоте. Симон бен-Иохай, Исаак Лурия, Маймонид, Ибн Эзра, Моисей Кордуэро и другие, можно сказать, с исчерпывающей полнотой выявили учение о «*Меркаба*», т. е. о космогоническом происхождении человека и его месте во вселенной. Ряд других авторов дает возможность дополнить это учение вплоть до выявления стройного целого. Рассматривая их произведения, мы видим, что указания на Арканы, как на конечные принципы всякого Богопознания вообще, встречаются среди самых разнообразных повествований [19].

Учение Каббалы, имея непосредственную и тесную связь с древним Египтом, как на заре еврейской истории, так и впоследствии, во времена великолепных Птолемеев, имело целый ряд блестящих представителей в Александрии во главе с Филоном. С наступлением Средних веков, с прекращением как научных исследований, так и истинных метафизических изысканий, Царственная Наука вербовала себе адептов в значительном большинстве из еврейского народа. Арабская, а затем мавританская культура и была той почвой, на которой развились столпы новейшей Каббалы, Каббалы писаной: Исаак Альфали, Иосиф Каро, Авраам ди Ботон, Авраам бен-Давид, Маймонид, Моисей Кордуэро, Исаак Лурия, Симон бен-Иохай, Саадия Гаон, Моше бен-Нахман, Рабби Яков бен-Ашер, Моисей Цесерлес, Моисей Лионский, Меер бен-Габаи, Соломон Алькобец, Исаак Слепой и другие. И вот, Провидению было угодно, чтобы на Западе древнее учение фиванских Иерофантов сохранилось в недрах еврейского народа [20], который по своей косности, замкнутости, закрытости и уединенности среди других и был идеально для этой миссии подготовлен самой судьбой. При этом однако не мог не сказаться низкий сам по себе интеллектуальный уровень слепых рабов иудаизма как догмы. Унаследовав в готовом виде самое возвышенное философское учение из всех когда-либо бывших, евреи сами не понимали истинной ценности вверенного им судьбой сокровища. Они смешали его с самыми нелепыми заблуждениями, отравили черствым эгоизмом и дерзким человеконенавистничеством, многое исказили до полной неузнаваемости, сведя глубочайшие идеи к совершенному абсурду. При этом всякая последовательность была окончательно нарушена, все перемешалось в одну кучу [21]. Подобно невежественному торговцу стариной, евреи порой на самое почетное место ставили ничтожную рухлядь, истинные же сокровища осу-

тавались брошенными в самый темный угол и покрылись толстым слоем пыли веков. Именно в таком виде предстает Каббала взору искателя наших дней. Но, невзирая на все это, поистине достойно удивления то, как сумели евреи сохранить науку древних святилищ на пути стольких тысячелетий!

Главнейшие источники для изучения Каббалы таковы: «Книга Творения» («*Сефер Иецира*»), «Книга Тайн» («*Сифра Дзениута*»), «Большое Собрание» («*Идра Рабба*»), «Малое Собрание» («*Идра Сутта*»), «Тайна Тайн» («*Раде Дерацин*»), «Дворцы» («*Сефер Техалот*»), «Верный Пастырь» («*Райя Мехемна*»), «Тайны Торы» («*Сефре Тора*»), «Сокровенный Мидраш» («*Мидраш Танелим*»), «Размышления Старца» («*Са'ба*»), «Размышления Юноши» («*Иенукка*»), «Учение» («*Матнитин*»), «Прибавление» («*Тосефта*») и, наконец, обнимая все, — корпус под наименованием «*Зогар*». Далее идут отдельные монографии, а именно: «Новый *Зогар*» («*Зогар Ходаш*»), «*Зогар* Песни Песней» («*Зогар Шир Гашишим*»); в заключение — «Древние и Новые Дополнения» («*Тиккуним*»), «Книга Ясности» («*Сефер Габохир*»), «Древние Сочинения» («*Кхибура Кадмоа*»), «Объяснение закона» («*Пекуда*») и «*Мидраш Руф*».

Весь европейский мистицизм связан с Каббалой, а потому его представители, сознательно или безотчетно, на пути веков занимались изучением Священной Книги Тота. Астрология, хиромантия и алхимия, — отдельные ветви Единого Знания, посвятившие себя изучению феноменальной природы при свете синтеза, — сводят магнетические и флюидические влияния к определенным импульсирующим субстанциальным фокусам — активным деятелям в виде звезд и планет и их герметических соответствий; но эти последние суть те же Арканы: двенадцать знаков Зодиака, семь планет и три Буквы-Матери (**אשכ**), по книге «*Сефер Иецира*», в точности соответствуют двадцати двум Арканам Книги Тота.

При всей безграничности влияния Книги Гермеса на историю человеческой культуры сам этот памятник собственно оставался неведомым не только широкой массам, но даже многим из преданных учеников оккультной науки. Большинство авторов мистических сочинений указывали лишь на существование какого-то тайного универсального ключа ко всем загадкам вселенной, однако не только не задавались целью дать хотя бы краткое его описание, но и хранили строгое молчание относительно самого его имени.

Среди сонма апокрифических преданий об Иисусе Христе заслуживает особого внимания сорок восьмая глава апокрифического «Евангелия отрочества» [22], в котором обрисовывается врожденное высочайшее ведение Христом мистических тайн букв еврейского алфавита, т. е. Арканов Книги Тота.

«Был человек в Иерусалиме по имени Закхей, который учил юношество. И он сказал Иосифу: “Почему, Иосиф, не присылаешь ты ко мне Иисуса для того, чтобы он научился грамоте?” Иосиф решил последовать этому совету и сказал об этом Марии. Они отвели тогда ребенка к учителю, и когда тот Его увидел, то написал алфавит и велел произнести “*Алеф*”. И когда Он это сделал, учитель велел произнести “*Бет*”. Но Господь Иисус ему сказал: “Скажи мне сначала значение буквы *Алеф*, и тогда я произнесу *Бет*”. Учитель хотел Его ударить, но Господь Иисус начал ему рассказывать значение букв “*Алеф*” и “*Бет*”, и каковы суть буквы, которых форма прямая, и у каких она косая, и какие из них двойные, и каковы те, которые сопровождаются точками, и те,

которые их лишены, и почему такая буква предшествует другой, и Он сказал ему много *таких вещей, каких учитель никогда не слышал и не читал ни в какой книге*. И Господь Иисус сказал Своему наставнику: “Послушай, что Я тебе скажу”. И Он начал ясно и точно объяснять *Алеф, Бет, Гимель, Далет*, до конца алфавита. И наставник пришел в восторг и в изумлении сказал: “Я думаю, что этот Ребенок родился раньше Ноя”, и, повернувшись к Иосифу, сказал ему: “Ты привел Его ко мне, чтобы я научил Его, — Того, Который знает больше, чем все мудрецы”».

Хотя здесь нет прямого указания на Тайное Знание, все же более чем странно было бы ограничиться предположением, что все поучения Христа касались только простой грамматики. Не таковы были Его слова, если учитель сознался в своем неведении и признал Его мудрейшим из мудрецов. Действительно, мы имеем самые разнообразные указания, что Христос оставил после Себя тайное учение, завещанное любимым ученикам и послужившее импульсом к появлению многочисленных гностических школ. Не говоря о книге «Πιστις Σοφια»¹ и других апокрифических свидетельствах, достаточно процитировать конец канонического Евангелия от Иоанна: «Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 21: 25).

Первые столетия христианской эры католическая Церковь не только не чуждалась магических наук, но даже многие из святейших отцов были ревностными служителями герметических знаний. Sanctum sanctorum² тайных учений являлись знаменитые «Ключики Соломона» — «Clavicules Solomonis». Эти «Ключики», по преданию, легли в основание оккультного завещания папы Льва III, известного как «Энхиридион» («Enchiridion»³ Leonis Papae»), переданного им императору Карлу Великому. «Ключики Соломона» бесследно утеряны, хотя существуют неясные указания, будто они сохранились в рукописном отделе библиотеки Ватикана.

Первым, кто познакомил Европу с Таро, был Кур де Жебелен (Court de Gebelin). В своем сочинении «Monde primitif»⁴ он не только поставил своей целью показать мистическую ценность карт Таро, но и пытался дать им философское объяснение.

На пути веков внешний облик карт Таро подвергался значительным видоизменениям. Сравнивая египетское Таро, описание иероглифов⁵ которого дал Кирхер [23], с Таро китайскими [24] или вавилонскими [25], мы можем убедиться в их глубинном тождестве лишь после вдумчивого анализа. Карты, которые мы знаем, имеют европейское происхождение, притом не древнее Карла VII. Наиболее старинным экземпляром является карточная колода, автор которой — Жакмен Грингоннер (Jacquesmin Gringonneur). Наряду с ними имеют особое значение карты Эттейлы. Лишенный всякого образования и будучи простым цирюльником, Alliette, обладая большой интуицией, посвятил себя специаль-

¹ «Вера-Премудрость» (греч.).

² Святая святых (лат.).

³ Наставление, руководство (лат.).

⁴ «Мир первобытный» (франц.).

⁵ Здесь и далее: под «иероглифами», или «символическими начертаниями» Арканов имеются в виду собственно *пиктограммы*.

но изучению Таро, и после тридцати лет работы над ним, с параллельным изучением различных мистических сочинений, восстановил систему иероглифов Таро — символических изображений каждого Аркана. Эти иероглифы были получены как результат тщательнейшего анализа не только различных начертаний, но и соответствующих символических аллегорий. Карты Alliette'a, или, как он каббалистически читал свою фамилию — справа налево — Etteilla, представляются, по-видимому, наиболее совершенными до настоящего времени. Со своей стороны я внес, руководствуясь интуитивными восприятиями, лишь немногие дополнения, касающиеся главным образом красок, отдельных деталей и общей атмосферы каждого Аркана. Здесь надлежит заметить, что первое исторически известное появление цыган в Европе относится лишь к XV веку, причем их глава носил гордое имя «князя египетского». Загадка происхождения этого народа, по-видимому, останется навеки неразрешимой. Кроме бесспорной связи с Египтом, цыгане имеют сродство и с другим полюсом древнего мира — с Индией. Цыганский язык оказывается весьма близким к санскриту, само имя их, под которым они известны Западной Европе — «*bohemiens*», — есть искаженное санскритское *bo-hami* — «отойди от меня» [26].

Основателем герметической философии в Европе является знаменитый уроженец Майорки — таинственный философ и алхимик Раймонд Луллий. Его личность окружена целым ореолом легенд, ему приписывается открытие философского камня и выплавка золота в огромных количествах для английского короля Эдуарда III, причем эти соверены из алхимического золота и по сие время носят название раймондин; самому Луллию, однако, это не помешало умереть нищим, как надлежит истинному адепту. Другая легенда приписывала ему обладание квази-бессмертием, так что лишь после нескольких столетий тяжких страданий искупления за преступное вмешательство в течение законов природы он вымолил у Господа ниспослание смерти. Перу Раймонда Луллия принадлежат два глубоких исследования, где он пытался восстановить все величие Верховной Герметической Науки: «*Ars Magna*» и «*De Auditu Kabbalístico, sive at omnes scientias introductorium*»¹ [27].

Учение Раймонда Луллия было воспринято его гениальным последователем — Джордано Бруно. Преемственность своих взглядов и всю глубину своего восхищения пред Луллием Бруно выражает в своем труде «*De compendiosa architectura et complementa artis Lullii*»² (Париж, 1581). Попытки воссоздать герметическую науку выразились у Бруно в целом ряде сочинений: «*Cantus Circoeus*», «*De Umbris Idearum*», «*Della Causa, Principio e Uno*», «*De l'Infinitio Universo e Mondi*», «*De gli eroici Furori*», «*De Minimo, Magno et Mensura*», «*De Monade, Numero et Figura*», «*De Immenso, Innumerabilibus et Infigurabili Universo*»³.

¹ «Великое искусство»; «Об учении Каббалы, или Введение во все науки» (лат.).

² «О кратком построении (составе) и дополнении Луллиева искусства» (лат.).

³ «Песнь Цирцеи» (лат.); «О тенях идей» (лат.); «О причине, начале и едином» (ит.); «О бесконечности, вселенной и мирах» (ит.) (Пер. А. И. Рубина в кн.: Бруно Дж. «Диалоги». — М., 1949); «О героическом энтузиазме» (ит.). (В пер. Я. Емельянова — М., 1953); «О наименьшем, величайшем и об измерении» (лат.); «О монаде, числе и фигуре» (лат.); «О безмерном, бесчисленном и о неизобразимых мирах» (лат.) (Рус. перев. в кн.: Горфункель А. Х. «Джордано Бруно». — М., 1965).

За Раймондом Луллием следует целый ряд авторов, писавших о Каббале для христиан. На первом месте стоит знаменитый исследователь области таинственного — Пико делла Мирандола. Его «*Conclusiones Kabbalisticæ*»¹ [28] представляют собой основание капитальных исследований в этой области.

За Пико делла Мирандолой следует Вильгельм Постель; его стремление создать конечную² философию вылилось в написание книги «*Clavis absconditorum a constitutione mundi*»³ [29]. В этом труде Постель именуется Таро «Бытием»⁴ Еноха». Это последнее наименование было столь же распространено в средние века, как и «Ключики Соломона». Будучи каббалистом, Постель искал истину главным образом в этом аспекте; ему принадлежит, в сопровождении философских комментариев, один из лучших переводов основы каббалистической мудрости — книги «*Сефер Иецира*»: «*Abrachami patriarchae liber Iezirah, ex hebraeo versus et commentariis illustratus a Guillelmo Postello*» [30]. Будучи пламенным энтузиастом, Постель, исполненный радости, что ему удалось коснуться абсолютного учения, не только стремился как можно шире обнародовать свои открытия, но даже дошел до наивности. Так, он написал послание отцам заседавшего в то время Тридентского Собора, в котором сообщал, что нашел абсолютную доктрину, скрывавшуюся от начала мира, и настаивал на том, чтобы это учение стало догмой католической веры [31].

Каббалистическая герметическая философия в алхимическом аспекте, изложенная в таинственной мистической книге «*Аш-Мецареф*» («Огонь-растворитель») [32], была дешифрована Николаем Фламмелем, достигшим с ее помощью, по преданию, успеха в *Великом Делании* наравне с Раймондом Луллием [33]. По обычаю средневековых мистиков, Николай Фламмель не обнародовал результатов своих исследований, и «*Аш-Мецареф*», в его загадочной символике, дошел до наших дней недоступным пониманию.

В противовес Фламмелю, учение Каббалы было раскрыто Европе работами Рейхлина: «*De arte cabbalistica*»⁵ [34] и «*De verbo mirifico*»⁶ [35]. Труды его, хотя и не относятся непосредственно к Таро, открывают целый ряд частных доктрин, изъясняя синтетические воззрения каббалистов по основным вопросам космогонии и философии.

За Рейхлином следует знаменитый Корнелий Агриппа; его работы также представляют собой попытки достижения конечного синтеза. Обладая огромным талантом, Агриппа сочетал в себе самые разнородные крайности: в сочинении «О тайной философии» («*De occulta philosophia*») [36] он излагает общие основы герметической науки с пламенным энтузиазмом; наоборот, в книге «О ненадежности и тщете наук» («*De incertudine et vanitate scientiarum*») [37] предается самым скептическим рассуждениям. Сочинения Агриппы, несмотря на крайне темный язык и отсутствие должной систематики, по обилию матери-

¹ «Каббалистические умозрения (созерцания)» (лат.).

² Здесь: универсальную.

³ «Сокровенный ключ к разумению мироустройства» (лат.).

⁴ По аналогии с библейской «Книгой Бытия».

⁵ «О каббалистическом искусстве» (лат.).

⁶ «О слове чудесном» (лат.).

ала и смелости мысли являются классическими трудами европейского мистицизма.

В отличие от Агриппы, в плане систематического изложения наиболее сложных и малоисследованных проблем классический образец дал Кнорр де Розенрот. Его «*Kabbala denudata, seu Doctrina Hebraeorum transcendentalis*»¹ [38] представляет собой один из наиболее известных и классических трудов по исследованию каббалистических учений.

Не менее известен также труд Генриха Кунрата «*Amphitheatrum sapientiae aeternae, solius verae christiano-cabbalisticum, divino-magicum etc.*»² [39], в котором автор также излагает синтетическую философию.

Переходя к позднему времени, мы видим, что, как и ранее, в большинстве своем оккультные авторы умалчивают о Таро, хотя они не только знакомы с ним, но именно на основании его и по его схеме излагают свои идеи. На первом месте стоит апостол мартинизма маркиз Луи-Клод де Сен-Мартен. Его классический труд «*Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'Homme et l'Univers*»³ [40] целиком написан по схеме Таро и разделен на 22 главы. Сен-Мартен занимается главным образом философией мистики и поясняет ряд основных доктрин, благодаря чему является одним из наиболее ценных авторов. Излагая свое учение, он придерживается квази-христианского аспекта, что дает основания считать его «христианским каббалистом», весьма близким знаменитому церковному апологету первых веков Оригену [41].

Подобно упомянутому сочинению Сен-Мартена, по схеме Таро написана книга Элифаса Леви «Учение и ритуал Высшей Магии» [42]; это сочинение представляется одним из наиболее известных в настоящее время. Не давая конкретных практически полезных сведений, Элифас Леви тем не менее вводит читателя в круг мистических воззрений, захватывая его блеском языка и изяществом построений. Из других работ Леви, весьма многочисленных, особую ценность в наших глазах имеет также «История Магии» [43].

Среди представителей мистики XIX века с особой яркостью выделяется Станислав де Гюайта. Первый его труд — «*Essais des Sciences maudites — au Seul de Mystere*»⁴ [44] — представляет собой введение к его главному труду — «*Le Serpent de la Genese*»⁵, который должен был выразить во всей полноте оккультные законы Книги Гермеса. Разделенный на три септернера (т. е. по семь Арканов, завершением которых, в виде общего заключения, должен был служить последний Аркан), этот труд был разбит на три отдельных сочинения. Первые два тома были напечатаны под следующими названиями: *Premiere Septain (Livre I)* — «*Le Temple de Satan*»⁶ [45] — и *Seconde Septain (Livre II)*, «*La Clef de la Magie Noire*»⁷ [46].

¹ «Пояснение Каббалы, неотмирного учения иудейского» (лат.).

² «Амфитеатр вечной мудрости, единой христиано-каббалистической, божественно-магической и т. д.» (лат.).

³ «Естественная таблица соответствий между Богом, человеком и вселенной» (франц.).

⁴ «Очерки проклятых наук — единственных мистерий» (франц.).

⁵ «Змий [Книги] Бытия» (франц.).

⁶ Первый септернер (книга I) — «Храм сатаны» (франц.).

⁷ Второй септернер (книга II) — «Ключ к черной магии» (франц.).

Третий том, посвященный третьему септернеру Арканов, должен был носить название «La Science du Mal»¹, но издан не был, по причине ранней смерти автора (в возрасте 36 лет). Труды Станислава де Гюайта представляют собой величайшую библиографическую редкость, ибо по воле наследников (черных католиков) не могут быть переизданы. Эти книги являются одними из наиболее ценных во всей европейской мистической литературе [47].

Из современных авторов в первом ряду стоит Папюс с его трудами, специально посвященными Таро, — «Цыганское Таро» («Le Tarot de Bohemiens») и «Предсказательное Таро» («Le Tarot Divinatoire»). Чрезвычайно ценны приводимые рисунки карт Таро; они являются лучшими~ из всех, которые нам пришлось увидеть.

Из русских трудов надо отметить «Курс энциклопедии оккультизма, читанный Г. О. М. в 1911/1912 академическом году в городе С.-Петербурге. Составила ученица № F. F. R. C. R.»². Труд Г. О. М. (Григория Оттоновича Мебеса) является весьма ценным по материалу и замыслу, но изложение прямо невозможное. Заслуживает также внимания небольшая, но весьма красиво, вдохновенно написанная брошюра «Символы Таро» П. Д. Успенского [48].

Если современные мистические источники столь немногочисленны, то, напротив, древние памятники религиозной и философской мысли содержат для изучения Таро попросту безбрежный материал. Религиозно-философская литература Индии представляет собой такую роскошь бесконечно интересных идей, что способна заполнить не одну, а несколько жизней самоотверженного искателя духовных знаний. На пути моего исследования я придерживался главным образом воззрений школы Веданты, как наиболее древней и спиритуалистической. Своими изречениями — подлинными бриллиантами Истины — украсили мой труд великий исполин мудрости Йогавасиштха~ и его последователи. Пураны и Упанишады помогли мне разобраться в самых сложных вопросах. Сама же литература о памятниках индийского гения настолько обширна, что я лишен возможности ее привести и предоставляю читателю самому обратиться к специальным исследованиям.

Гностические школы первых веков христианства, как и, напротив, апологии³ его главнейших деятелей также представляют собой богатейший материал. Многие из сочинений ересиархов суть величайшие памятники мудрости, в которых отражена их преемственная связь с мистериями античного мира и мистицизмом Востока. Учение о Демиурге и Эонах является одной из блистательнейших страниц истории человеческого мышления; идеи Симона Мага, Валентина и Василида, вылившиеся в сонм гностических творений во главе с «Πιστις Σοφια» [49], послужили звеном между средневековой Каббалой и герметизмом древности. Характерной особенностью гностических учений является стремление их создателей к *эзотеризму*, т. е. строгому отграничению чистой науки, предназначенной для избранных, от элементарных верований — достоинства толпы. Благодаря этому гностики безусловно являются непосредствен-

¹ «Наука зла» (франц.).

² Переиздание: Киев, «София», 1994.

³ Т. е. направленные (в защиту Церкви) против гностиков — «ересиархов».

ными преемниками мистерий Востока и Эллады; именно на основании запечатленного в этих мистериях грандиозного научного опыта они стремились воссоздать величие древних Посвящений, тщательно отграничивая и очищая этот опыт от догматизма и формализма узкой иудейской мысли. Эллинизируя христианство, они вливали в него мощным потоком учения древние как мир и, обновив и проанализировав их, создали стройную самостоятельную систему религиозно-философского мышления [50]. К сожалению, именно благодаря этой своей черте гностики навлекли на себя дикую ненависть представителей иудейской традиции, задавшихся целью во что бы то ни стало сделать религию доступной массам. Одержав победу, отцы Церкви, державшиеся взглядов, противоположных воззрениям гностиков, с таким усердием уничтожали все произведения ересиархов, что уцелели лишь немногие отрывки. Так, например, для нас осталась навеки непонятой личность одного из интереснейших деятелей в области религиозных исканий — Симона Мага, по причине утраты не только его главного сочинения «Алофасис μεγαλη» («Великое утверждение»¹), но и работ всех его ближайших последователей. Апологеты Церкви, в особенности Ориген и Тертуллиан, исказили учения гностиков до полной неузнаваемости, до полного абсурда и откровенной бессмыслицы. К счастью, в середине XIX века на Афоне была найдена замечательнейшая рукопись, известная под именем «Philosophumena»² (подлинное название — «Κατά πασῶν αἱρέσεων ἔλεγχος» — «Изобличение всех ересей»), автором которой является епископ Ипполит. Это произведение было издано в латинском переводе в Геттингене, под наименованием «St. Hippolyti episcopi et martyris Refutationis omnium haeresium librorum decem quae supersunt»³. Можно сказать, что именно из творения Ипполита почерпнуты почти все сведения современной исторической науки о гностицизме и истинном характере работ его представителей. Бессмысленные бредни, приписываемые гностикам ревностными апологетами, под могучим воздействием истины, сохранившейся в первозданной чистоте на пути стольких веков, благодаря добросовестности Ипполита предстали как блистательные творения философского гения.

Наряду с гностиками на весьма почетном месте стоят *неоплатоники*, сходным образом сочетавшие в своих системах арийский и семитический гений. Но если гностики заимствовали из иудаизма главным образом его экзотерическую сторону, а эзотерические идеи черпали из арийского мира, то неоплатоники, наоборот, питались главным образом эзотеризмом Иудеи. На основании таинственных сокровенных учений Египта и Иудеи неоплатоники воскресили вместе с гностиками величие древности. Дионисий Ареопагит открыто стремился воссоздать великое учение Гермеса; неоплатоники — Филон, Плотин и Порфирий [51] — и доныне озаряют нас светом своего гения через столько минувших столетий.

¹ «Великое изъяснение» (*греч.*). (В переводе Владимира Соловьева).

² «Философские рассуждения» (*лат.*).

³ «Св. Ипполита, епископа и мученика, обличение всех доселе известных ересей, в десяти книгах» (*лат.*).

«Неопифагорейство явилось образчиком синкретизма, видевшего во всех религиозных традициях Эллады, Фракии, Финикии, Египта, Сирии, Малой Азии, Ирана, Индии лишь разные формулы Единой Истины, непознаваемой для толпы, но доступной чуткости отдельных высоких сознаний, укрепленных особым Посвящением» [52].

Творения святых отец~ христианской Церкви [53] освещают самые глубокие философские вопросы, и мои современники глубоко виноваты в том, что игнорируют наследие патристики. Иоанн Златоуст, Макарий Египетский, Василий Великий, Климент Александрийский и весь сонм христианских подвижников, изречения которых собраны в «Добротолюбии» и «Отечнике» [54], раскрывают как тайники сердца человеческого, так и извилистые пути познающего разума.

Глубокого интереса, в особенности для нас, русских, заслуживают наши сказания и былины, ибо большинство их возникло на оккультно-философской почве. Крайне замечательна древняя рукопись, известная под наименованием «Голубиной», вернее — «Глубинной книги»; вместе с требником Петра Могилы они являются основами древнего русского мистицизма [55].

Из современных русских писателей можно упомянуть Всеволода Соловьева, который говорит о Таро в своем знаменитом романе «Великий розенкрейцер»:

«Великий розенкрейцер исполнил желание старца и начал читать ему двадцать два правила развития воли, постигнув и исполнив которые человек делается победителем и владыкою природы. Эти двадцать два правила, преподанные от древности легендарным Гермесом-Тотом и затем разъясненные и дополненные величайшими адептами оккультизма, составляли драгоценное сокровище розенкрейцеров. В них действительно заключалась глубокая человеческая мудрость» [56].

Мировые представители философского мышления на протяжении истории подходили с различных сторон к Верховной Тайной Доктрине и в совокупности создали величественное основание, подкрепленное конечными выводами современной науки, дающее возможность ясно услышать то последнее слово разума, которое говорит Книга Арканов.

Герметическая философия венчает собою все искания гения человеческого, все усилия его разума на пути бесчисленных веков. Ее стройное целое объемлет собою как благороднейшие порывы и высочайшие воспарения духа, так и все чаяния глубочайших сердец. Витая в надзвездной выси, она воспринимает и впитывает в себя все движения рода людского к возвышенному и идеальному, она дарит несказанной мощью всякого, кто опален пламенем мира и в ком жива неусыпная тоска по светозарному отечеству. Философия Гермеса есть истинная свобода, абсолютный вселенский простор; она отвечает всему, она слышит всякий зов, а потому самая мысль указать путь к ней, т. е. ограничить ее вездесущность, есть мрак невежества и безумия. К ней равно ведут все пути, и весь низший мир для того и существует, чтобы вызвать жажду у каждого — найти свой собственный путь.

«Все редкое, чудесное, которое там и сям в книгах показывается, к чему иногда приводит нас какое-либо явление в Nature, есть только намеки, только раскиданные при- манки, дабы дать человеку приметить, что в лоне Nature скрываются еще высшие Истины» [57].

ВВЕДЕНИЕ

О вечной истине и верховном синтетическом учении системы Арканов

«Приветствую смелых исследователей и глубоких мыслителей, которые, прилагая к сверхфизическому миру методы позитивной науки, утвердили несокрушимое основание синтетического памятника человеческих знаний и положили первый камень Величественного Храма, где будет праздноваться — и час этот близок! — торжественное примирение враждующих сестер, Науки и Веры».

Станислав де Гюайта [1]

«Вера и знание суть два орудия, которыми располагает человек, чтобы воспринять Истину; они служат ему как две ноги, с помощью которых он добирается до цели, как два крыла, на которых он взлетает к свету».

Лагуриа [2]

«Премудрость подвижнее всякого движения и по чистоте Своей сквозь все проходит и проникает. Она есть Дыхание Силы Божьей и Чистое Излияние Славы Вседержителя. Посему ничто оскверненное не войдет в Нее. Она есть Чистый Отблеск Вечного Света и Чистое Зеркало Действия Божия и Образ Благости Его. Она Одна и может все, и, пребывая в Самой Себе, все обновляет...»

Прем. 7: 24—27

«Все идеи истинны постольку, поскольку они связаны с Богом».

Спиноза [3]

I. О видах человеческого познания

Бытие в продлении есть Верховная Трансцендентальная Реальность; Оно является Первичной Субстанцией и определяет Собой Всеобщие Основные Начала: в Своей конечной трансцендентальной абстрактности Оно является Природой Идеи Божества; в Своей конечной дифференцированной утвержденности Оно определяет природу космоса — как в совокупной обобщенности, так и в его дифференцированной тварности. Бытие как таковое в Своей Трансцендентальной Сущности определяет первую Ипостась Субстанциальной Реальности; второй Ипостасью является присущее этому Бытию **Трансцендентальное Сознание;** Бытие и Его Сознание неотъемлемы друг от друга взаимностью утверждения, ибо Сознание есть внутренняя Природа Бытия, а Бытие есть Природа Сознания. Мир дифференцированного бытия определяется в противовес Абсолютному Миру как **поле различной напряженности Сознания,** благодаря чему **Общее Космическое Сознание имеет Природу Тварную в противовес Интегральному Сознанию Трансцендентального Абсолютного Мира [4].** Человек, как средоточие Космического Сознания в наивысшей степени по сравнению с окружающей средой, определяет сущность своего существования формулой «*Homo sapiens*», обобщая, таким образом, обе Ипостаси Бытия в третью, представляющую собой прообраз третьей Ипостаси Утверждающего, Утверждаемого и Утвержденного Бытия.

Homo sapiens, утверждающий себя как единичный фокус Бытия, в потенциально присущем ему единичном сознании обладает даром индивидуального ощущения, выливающимся по отношению к собственной субстанциальности в *самоощущение*, т. е. потенциальную модификацию сознания, способную однако претвориться в кинетическую при наличии относительного движения в недрах сознания; это последнее, будучи его *modus vivendi*¹, в свою очередь, само является присущей ему категорией. Рассматривая факт относительного движения, мы видим, что оно является внешним проявлением субстанциальной сущности и, в то же время, само своей собственной силой объективирует в этой сущности присущий ему аспект, тем самым порождая соответствующую категорию бытия и соответствующий модус сознания. Последнее выражается формулой: **человек творит внешнюю среду и сам есть ее творение [5].**

Относительное движение есть не что иное, как внутренняя взаимная переориентировка отдельных единичных модусов сознания через расчленение Интегрального Сознания и последовательное отождествление Целого с отдельными своими аспектами. Потенциальное Бытие есть внутреннее относительное движение при отсутствии протяжения по времени и наличию, следовательно, одновременности самосознания в Целом и в частях. Проявленное Бытие рождается с рождением времени и отождествлении Целого с частью [6]; Самосознание Целого в аспекте есть, очевидно, обособление единичного сознания в Интегральном Синтезе и отделение от него. В силу этого, **Проявленное**

¹ «Образ жизни; условия существования» (*лат.*).

Бытие есть сознание в большей или меньшей совокупности единичных аспектов; эти аспекты лежат одновременно в синтезе и среде, но забвение сознанием синтеза приводит его к ощущению, что оно живет только в среде. Изложенное выражается формулой: **человек на земле сознает среду как реальность и имеет представление о Синтезе лишь как об *à priori* необходимом Начале.**

«Абсолютная Истина на плане материальном является как нереальность, но эта нереальность есть нечто единственно реальное» [7].

Живя в мире как среде и лишь *à priori* памятуя о своем *синтезе*, человек расчленяет свое сознание на две модификации: *чувствование*¹ (*sensibilite*) и *разум*. При помощи первой его активное сознание, т. е. совокупность уже утвержденных аспектов, воспринимает данные из среды и Интегрального Синтеза, а при помощи второй он квалифицирует и классифицирует их, после чего они становятся аспектами конечного доступного ему синтеза (по «закону пирамиды»). Назначение чувствования — восприятие данных *анализа*, назначение разума — их *синтез*. Когда чувствование воспринимает из среды, оно дает *ощущения*, когда же черпает из Интегрального Синтеза, то дает *восприятия*. Разум объективирует данные чувствования и утверждает их; утвержденное единичное ощущение есть *представление*; цепь представлений в закономерной их последовательности есть *мысль*. Мысль есть внешняя форма метафизического направления сознания, т. е. совокупности некоторого количества утвержденных модусов сознания, связанных единством некоторого частного центра, через который эти аспекты проходят; этот частный центр, конкретная потенциальная реальность, выливающаяся в кинетическую мысль, есть *идея*. Идея, в силу своей собственной природы, утверждает конкретную последовательность и виды единичных модусов познающего ее сознания; эта последовательность есть *закон идеи*. Таким образом, закон в отношении идеи играет роль вполне аналогичную той, которую выполняет сознание по отношению к бытию. Идея, познаваемая последовательным рядом единичных состояний сознания, представляет собой как бы тело некоторой высшей конституции, доступное более синтетичному сознанию, в каковом эта идея и выливается в *стационарный* конечный синтез идеи и ее закона, содержащий в себе всю цепь конкретных выражений, ее последовательность и закономерность; этот стационарный синтез есть *принцип*.

«Философия есть наука принципов и первопричин» [8].

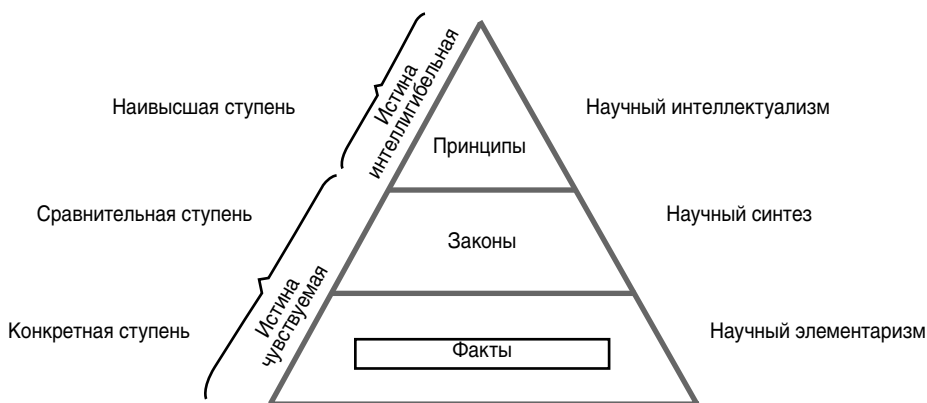
«Философия есть наука принципов, т. е. всего, что есть наиболее возвышенного во всех науках» [9].

Основным признаком принципа является *ноуменальность его природы*; принцип сам по себе, в своей собственной сущности, лежит за пределами цепи причин и следствий; он является самодовлеющей субстанцией, частной реальностью, которая не может быть ни из чего выведена, которая сама по себе имеет бытие — частный аспект Бытия Космического. Всякий принцип порождает следствия силой своей собственной мощи, облекается идеей как низшим

¹ «Чувственное восприятие».

аналогом, гармонирующим с феноменальной природой временных и последовательно-причинных протяжений, и утверждает закон идеи — внешнюю манифестацию своей закономерности — как вполне независимая реальность. Если два принципа гармонируют между собой, т. е. если в системах их феноменальных следствий есть общие признаки, иначе говоря, если две или несколько осей аналогии их инволютивных систем пересекаются, то все равно, по общему принципу кинематики [10], утверждение каждого из принципов происходит так, как если бы он был единственным действующим фактором во вселенной. Единичный принцип есть единичная истина, т. е. истина вообще относительная, но в ее конкретизации абсолютная для данной концепции~ феноменальных факторов. Изложенное резюмируется формулой: **все принципы имеют нумеральную природу и являются единичными субстанциальными деятелями вселенной, аспектами Конечной Интегральной Реальности.**

Разделение объектов сознания по степени синтеза мы встречаем ясно выраженным у Сент-Ива д'Альвейдра в его книге «Mission des Juifs» [11], где он приводит следующую схему; на ней «законы» (в толковании д'Альвейдра) соответствуют нашему «идеи + законы»:

Количество принципов, вообще говоря, *бесконечно*, ибо Единая Реальность может созерцать Себя в бесконечном количестве Своих аспектов. *Порядком принципа я называю степень его синтетичности*; если действие принципа связано с формальной стороной явлений, т. е. его влияние фиксируется лишь в некотором узко ограниченном относительном мире, то он является *частным*; если же его действие связано с внутренней природой явлений в ее трансформациях и, в силу этого, он тем самым проникает отдельные феноменальные разграничения, то этот принцип становится *общим*. Стремясь к Абсолютному Синтезу, испытующий дух человеческий ориентирует свое самосознание как конечный синтетический результат всех сознанных и утвержденных дифференциальных данных. Будучи по истинной природе своей *Абсолютным*, но при этом оторванный от своей сущности и сознающий себя лишь как проекцию Абсолютного в

относительное, человек всегда и неизменно воспринимает не феномены явлений¹, как они манифестируются в среде, но и не ноуменальные принципы в их завершенной целостности, а лишь их *проекции* в относительный мир человека. При этом проецировании происходит искажение по двум координатам: *по порядку синтеза* и *по индивидуальности*. Первое искажение имеет своей причиной несовершенство развития человека, вследствие чего он все лежащее выше доступного ему синтеза проецирует в последний, благодаря чему не только искажается группировка элементов синтеза, но и некоторая часть их вовсе ускользает. Второе искажение выливается в расцветивание человеком, согласно его индивидуальности, как отдельных элементов синтеза, так и всей их совокупности.

Различность восприятий феноменов, представляющих собой факторы определенной среды и потому вполне реальных в аспекте этой среды, поскольку в ней цепь причин и следствий и сама формальная сторона явлений связаны соответствующей вполне строгой закономерностью, и индивидуальность претворения в свое существо ноуменов, реальных по принципу, утверждают *дилемму Абсолютного и относительного*. Человек своим сознанием всегда живет в относительном мире, навеки сковывающем определенную гранью все возможности, и, в силу этого, с первого взгляда представляется, что титул «Абсолютное», как *ignorantibus*², есть чистая абстракция. Тем не менее этот вывод сам по себе относителен и является лишь кажущейся истиной. — Человек, как микрокосм, заключает в себе оба элемента: абсолютный и относительный; он существует сам по себе своей собственной субстанциальной мощью, но в то же время он есть часть Всеобщего Целого; человек, как аспект Реальности, по своей истинной природе абсолютен, и его относительность рождается с того момента, когда свойственное этому аспекту сознание посредством изменения своей глубины — понижением порядка синтеза — входит в потенциально ему присущий относительный мир, вследствие чего и наступает разрыв с Целым. Но даже если удел человека по всей видимости исчерпывается его жизнью в относительном мире, даже если оковы его в принципе не могут быть разрушены до тех пор, пока сознание не возвысится до воссоединения со своим истоком — Атманом как аспектом Реальности, — то, тем не менее, *человек всегда сохраняет с Абсолютным потенциальную связь*; вот почему он всегда и неизменно ощущает Абсолютное, и это чувство растет непрерывно в гармонии с его собственной эволюцией.

«Человек как микрокосм обладает интуитивной памятью о Реальности. Вдохновение, проявляющееся словом, выражает Истину» [12].

«Диалектика, как Цирцея, дочь солнца, обладает магической силой в таинственной своей связи с памятью о Реальности — Мнемозиной» [13].

«Нам не дано познать Сущность Зиждителя, но мы можем петь Его Божественность» [14].

¹ Эпифеномены?

² Недоступное постижению (*лат.*).

«Мудрые знают Первоначало, именуемое Истиной (или Реальностью), — Науку, которая не построена на двойственности; это Первоначало одними именуется Брама, другими — Параматман (Верховный Дух); третьими же — Бхагаван» [15].

Внутреннее, бессознательное, но ясно чувствуемое ощущение абсолютности своей внутренней первоосновы выливается вполне осязаемым образом в *присущее каждому человеку сознание направления к Вечному и Абсолютному*. Тот, кто много мыслит, кто устремлял свой взор в глубь вещей, всегда вырабатывает, вернее, реализует это шестое чувство, которое я называю **чувством синтеза** [16]. Полярной противоположностью ему является **чувство сектантства**, которое само по себе нереально и есть лишь *дальтонизм сознания*, его неразвитость и неспособность к различению. Чувство синтеза, или чувство реальности, есть воистину венец всех других форм восприятия, ибо оно есть *чувство сущности*, а не формальной стороны явлений. Каждое восприятие, получаемое человеческим сознанием извне, имеет два элемента: абсолютный и относительный; с повышением порядка сознания человек последовательно отвергает одни относительные элементы за другими вплоть до некоторого свойственного данному индивидууму предела. После этого приступает к исполнению своего долга чувство синтеза, и, помощью его, человек окончательно намечает в своем сознании грани внутреннего ядра, лежащего за пределами относительного. *Это конечное ядро восприятия определяется двумя категориями: с одной стороны оно безлично, а с другой — сверхлично*. Как та, так и другая одинаково лежат за пределами относительного мира; но по отношению друг к другу они являются полярными противоположностями; более того — сама степень их антагонизма служит показателем полноты выявления этого внутреннего ядра. *Безличность* есть отсутствие вмешательства какой-либо индивидуальной силы, она есть первый признак *среды*, т. е. первичной сущности тварной космической реальности; тварная реальность по принципу иллюзорна, но для сознания, потерявшего связь с Верховным Синтезом, представляется единственной. *Сверхличность* есть наличие исчерпывающей совокупности индивидуальных расчлененностей и является первой категорией Абсолютной Реальности. Изложенное резюмируется формулой: **Абсолют и иллюзия среды суть противоположные полюсы сущности каждого фактора природы**.

Таким образом, **хотя Абсолютное в своей чистоте и недоступно человеку, тем не менее человеку присуща способность определять степень отдаленности всякого данного фактора от его абсолютного прототипа**. Если пред человеком лежит Неведомое, Недоступное, но он знает к Нему путь и может контролировать всякое к Нему приближение или отклонение от Него, то он всегда располагает возможностью *à priori* выявить ряд отдельных элементов этого Неведомого в зависимости от степени своего развития; иначе говоря, **хотя Абсолютное человеку недоступно *à posteriori*, на основании анализа относительного он уже может выявить столько категорий этого Абсолютного, сколько их сможет воспринять его сознание**.

«За всеми переменчивыми явлениями феноменальной вселенной скрывается Нечто Реальное, на лицевой поверхности Которого происходит постоянная игра материи, силы и жизни, подобно тому, как рябь и волны играют на поверхности океана, или по лазури неба пробегает облака» [17].

«Субстанция — это то, что кроется под всеми внешними проявлениями; это то, от чего зависят все свойства каждого предмета, то, что составляет всю его сущность; это природа вещей, действительная, живая сущность» [18].

«Божеская Премудрость останется навсегда для нас свойством Непостижимым, если мы станем рассматривать Ее в Собственной Ее Натуре, но чрез сравнение мы получаем о Ней некоторое познание, которое и будет верно, если мы от сего понятия будем отделить все человеческое и несовершенное» [19].

Относительное характеризуется следующими основными категориями, различность степени напряженности которых есть мерило отдаленности этого относительного от Абсолютного:

1) *Форма* — есть первая категория относительного; оно всегда ограничено, имеет раз навсегда определенные качества, отмежевано от всего внешнего, действует за свой страх и риск.

2) *Сознательное неведение* — есть вторая категория относительного; всякое обобщение здесь осуществляется через игнорирование вторых причин и следствий и пренебрежение обертонами.

3) *Угол зрения* — есть третья категория относительного; оно осуществляет обобщение в зависимости от последовательности порядка и перспективы действия приводящих факторов. Всякое относительное обобщение имплицитно включает в себе элемент случайности.

4) *Оценка, предпочтение, выбор, неполнота, ошибочность* — вместе представляют собой четвертую категорию относительного; она является следствием первых трех категорий, но со своей стороны вводит еще элемент узкой субъективности обобщения, способности заблуждения или элементарного невежества.

5) *Конкретность, недвижность, отсутствие способности самостоятельного развития, метафизического творчества и размножения* — вместе составляют пятую категорию относительного. Относительное не имеет дара жизненности; оно существует за счет вампирического заимствования силы из какого-либо ноуменального источника и если способно влиять, то лишь как слепая сила, действующая всегда в одном и том же направлении, согласно первоначальному импульсу, вызвавшему ее к бытию.

Абсолютное не может быть ограничено ни одной из этих категорий, Оно Само по Себе их содержит в состоянии возможностей, реализуемых Абсолютным тогда, когда Оно захочет осознать Себя относительным. Его природа, вообще говоря, определяется отрицанием каких бы то ни было категорий, а потому человек тем выше начинает понимать Абсолютное, чем синтетичнее он выявит категории относительного и, обратив к Абсолютному, их отвергнет. Абсолютное Само по Себе невыразимо, ибо Оно есть Первоначало всего и именно вследствие этого не нуждается ни в каком выражении, так как идея Абсолютного близка сердцу каждого человека.

На пути всей истории человек всегда стремится к Вечному и Абсолютному, и чем сильнее он чувствовал относительность всего, тем более интенсивно он начинал жаждать Абсолютного. Все философские и религиозные системы представляют собой попытки достижения конечного идеала — анализа Первопричины; учение о Трансцендентальном само по себе есть признание огра-

ниченности познавательных способностей человека и ясное сознание того, что **Причинная Природа лежит по ту сторону объективного разума**. Стремясь к познанию Первопричины, человек стал пользоваться двумя методами: дедуктивным и индуктивным. Основываясь исключительно на *эмпирическом опыте* и с помощью логики обобщая его данные в единичные частные относительные синтезы, человек силою вещей не мог выйти за пределы относительного, ибо все его построения оставались замкнутыми в сфере его субъективного существа и мировоззрения. Основываясь исключительно на *интуитивном опыте*, человек воспринимает его данные в столь преобладающе индивидуальном освещении, что они остаются совершенно непонятными для других людей, а кроме того, и сам человек в большинстве случаев оказывается не в силах претворить данные интуиции в разум. В первом случае, при восприятии «снизу», из среды, человеческие обобщения всегда *конечны* по принципу; они *de jure* никогда не могут преодолеть верхний порог присущего данному человеку сознания и являются, в сущности, *опорами* его сознания по отношению к среде. Во втором случае, при восприятии «сверху», из Интегрального Синтеза, человеческие выводы *могут быть абсолютны*, ибо таковыми они *de jure* являются в своей истинной природе, но, окрашиваясь субъективными тональностями, они *de facto* становятся относительными. Таким образом, **только один путь ведет à priori к Абсолютному, и этот путь есть интуиция**.

«Путем объективного познания нельзя выйти за пределы представления, т. е. явления. Таким образом, мы всегда будем стоять перед внешнею стороною предметов. ...Но в противовес этой истине выдвигается другая — именно та, что мы не только познающие субъекты, но вместе с тем и сами принадлежим к познаваемым существам, — что мы и сами вещь в себе. ...Для нас открыта дорога изнутри — словно какой-то подземный ход, какое-то таинственное сообщение, которое — почти путем измены — сразу вводит нас в крепость, — ту крепость, захватить которую путем внешнего нападения было невозможно. ...Это значит, что мы *должны стараться понять природу из себя самих, а не себя самих из природы*» [20].

«Философия есть лишь сознательное и целенаправленное возвращение к данным интуиции» [21].

«Истинный служитель Изиды есть тот, кто, правильно восприняв учение о Божественных вещах, его подвергнет анализу разума и проникнет духом все те истины, которые оно содержит» [22].

Интуиция есть свойство, присущее всем людям, она стоит в ряду других средств восприятия и познания, но по природе своей имеет первенствующее значение, будучи среди них *prima inter pares* — первой среди равных. Интуиция всегда *субъективна*; более того, она — самая субъективная из всех воспринимабельных~ способностей человека, но это последнее свойство есть единственная категория, утверждающая ее относительность. Субъективность интуиции сводится целиком к расцветиванию, окрашиванию получаемых ею данных, но эти данные, как непосредственные эманации Синтеза, по своей собственной природе вполне абсолютны. По мере совершенствования человека идет развитие *чувства синтеза*, и с его помощью человек начинает корректировать данные интуиции,

делая их все более независимыми от собственной личности. Конечное развитие соединенных вместе интуиции и чувства синтеза выливается в *Откровение*, высшую познавательную способность, в своем целом присущую только самому *чистому духу*. Данные Откровения всегда *сверхличны*, т. е. одинаково гармонируют со всякой индивидуальностью; познаваемые в своей чистой природе лишь сознанием духа, они облакаются в форму высшей земной индивидуальности, соответствуя целой эпохе всемирной истории и целому семейству народов; последнее резюмируется формулой: **Откровение есть интуиция расы.**

«Бег звезд и молний уносил меня, а ветер давал крылья, и я стремился к Нему — пока не прибыл к стене из хрустала, окруженной пламенем. Минув Божественный Огонь, я приблизился к дворцу, тоже хрустальному. ...Его кровля представлялась как бы путями звезд и молний; повсюду — херувимы и пламя всех цветов; небеса жидкие и сверкающие. ...И вот, среди непостижимой, таинственной глубины появился трон, как бы созданный из снегов; он был окружен звездами и песнопениями херувимов; одеяние Того, Кто недосыгаем в великолепии, сияло ярче солнца, блистало чище снега. ...И Он сказал мне: “Подойди, Енох, приблизься к Моему Святому Глаголу” ...» [23].

Каждое Откровение раскрывает целостный аспект Абсолютной Истины; его ядром является Доктрина Абсолютная по природе и исчерпывающая истину, свойственную данной расе, данному циклу истории. Совокупность этих Доктрин есть Верховное Абсолютное Учение об Истине Вечной. Поколения исполинов мысли собрали воедино эти Доктрины, и неведомый нам Величайший Гений мира обобщил их в стройную систему — Великое Герметическое Учение, скрывавшееся на пути бесчисленных веков от толпы и дошедшее до нас в ореолах мифов под именем **Священной Книги Тота, Великих Арканов Таро**. Это величайшее наследие минувших веков, живой показатель того, что в пучине прошлого, в седой древности человечества были достигнуты такие вершины Истины, о которых мы не смеем и подозревать, скрыто почти непроницаемым покровом эзотеризма. Книга Тота есть собрание символов, и достаточно однажды устремить свой умственный взор в их сущность, чтобы сразу почувствовать их неизмеримую ценность.

«Поистине это произведение исключительное и грандиозное, простое и мощное, как архитектура пирамид, а следовательно — и столь же устойчивое; книга, резюмирующая все науки, бесконечные комбинации которой могут решить все проблемы; книга, которая говорит, заставляя мыслить, вдохновительница и руководитель всех возможных умственных заключений, — быть может, высшее произведение человеческого духа, и, несомненно, самое прекрасное из всего оставленного нам древностью» [24].

«Вот Книга, где, освобожденный от всех иллюзий, раскрыт Верховный Закон честных мужей, победивших желания; Книга, в которой раскрыта Сущность, Которая должна быть познана как Истина Сущая, Которая дает дар воспринять Красоту совершенную и уничтожает три вида страдания» [25].

Прежде чем приступить к анализу доктрин Арканов, скажем несколько слов о символике вообще, ее назначении и различных ее степенях.